

A.R.G.E.N.T.U.M.

II

ПОСЛУШАТЬ ПОСЛАННЯХ ДУШ
РАНИИ ТИХИИ

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

УЧЕНИК

18+

Поступь потерянных душ

Даниил Тихий

**Поступь потерянных
душ II: Ученик**

«Автор»

2023

Тихий Д.

Поступь потерянных душ II: Ученик / Д. Тихий — «Автор»,
2023 — (Поступь потерянных душ)

Проснувшийся на стыке эпох продолжает свой путь. Но больше он на этой стезе не один. Несмотря на потери, страдания и гибель вокруг, Найд нашёл верного друга и наставника. Поможет ли это выжить? Сможет ли Найд стать старателем? Суровым воином, ищущим тропы для живых в городе мёртвых. Обложки созданы автором в Midjourney

© Тихий Д., 2023

© Автор, 2023

Содержание

Том второй	5
Глава 1. Эвакуация	5
Глава 2. Эволюция	10
Хмур	18
Глава 3. Пригород	20
Глава 4. Обглоданный лес	29
Глава 5. «Пионер»	35
Глава 6. Волчья петля	40
Конец ознакомительного фрагмента.	41

Даниил Тихий

Поступь потерянных душ II: Ученик

Том второй

Глава 1. Эвакуация

***Дневник неизвестного. Запись вторая.**

Выживание. Как же много всего в этом слове! Беспринципные ублюдки, готовые рвать друг друга зубами не хуже, чем обезумевшие животные. Мы все стали такими. Домохозяйки, менеджеры, блогеры, политики, механики, независимо от рода занятий ДО, мы превратились в зверя СЕЙЧАС.

Впустили его в себя, дали руководить собой, позволили ему убивать соплеменников за «блага» нового мира. О нет, мы не были плохими людьми или злодеями. Мы были слабыми. И наша слабость превратила нас в зверя.

Изуродованный мир стал первым витком упадка. Мы радовались, что не превратились в бездушных, пожранных импульсом. Но как же мы заблуждались. Они сбились в гнёзда, мы – в общины. Они пожирали нас, чтобы измениться ещё сильнее, мы охотились на них по той же причине. Мы изучали друг друга, становились опытней, умней, хитрей. Не замечая, насколько похожи. И не забывая уничтожать всех тех, кто претендовал на «наш» кусок ресурсов.

Прошло три месяца с первого импульса, а я уже совсем не вижу разницы между НИМИ и НАМИ. К чему же тогда прятаться от импульса, если трансформа ничего не изменит? Есть ли ещё среди нас те, кто не ожесточился сердцем? Выжил ли тот, кто не ищет блага, но дарует их? Смог ли хоть кто-то отринуть зверя?

– У меня трёхсотый! Тяжё... без сознания. Мы заблокиро... на берегу, двигаться сам... тельно не можем. Попали под ог... внезапно о...шего ДРК американцев. При....

Семёну показалось, что он ослышался. Американский десантный комплекс поддержки?! Тот самый, который вот уже два года как засыпан обломками в самом конце караван-дороги?

– Повторите! Принял очень плохо! Повторите! Приём!

В радиии поселилась тишина: ни помех, ни ответа. Три пары глаз уставились на Семёна: Рыжий, штатный стрелок патрульного аэромобиля, Хома, механик водитель, и Аша, черноволосая и непоседливая девчонка, полевой медик. Были и другие: гранатометчик, снайпер и три патрульных. Но они не присутствовали лично, только слушали через синхронизацию, были рассредоточены по позициям вокруг здания, в котором находился Семён.

Командир отряда пробежался по вирт кнопкам длинноволнового передатчика, надеясь, что связь не ушла окончательно, что есть ещё возможность наладить передачу. Но тщетно, вернуть связь с группой Заря не вышло, как и связаться с центром для обсуждения и принятия решения по текущей ситуации.

Семён поднялся, окинул взглядом собравшихся людей.

– Рыжий, давай к аппарату. Хома, за баранку. Аша, готовься принимать раненого. Остальные, без изменений.

Хомяк неожиданно заартачился, да и с лица ощутимо сбледнул.

– Семён! Что происходит?! Приказа углубляться в сторону опасных территорий не было!

– Его и не будет. Связи нет.

– Решение не согласовано!

– Оно и не может быть согласовано. Связи нет.

Мехвод дёрнулся ближе, ухватил собиравшегося уходить командира за руку.

– Ты нас всех под монастырь подведёшь. Из-за тебя вся группа получит штраф и наряды на работу в цеха! Не говоря уже о риске!

– Можешь написать рапорт. К тому же я тебя с собой не тащу. В случае написания рапорта, я лично подпишусь под тем, что ты был против подобных действий. – Семён вырвал руку и быстрым шагом вышел из помещения, напоследок бросив лишь одну фразу:

– Предупреди остальных, сидеть тихо, выполнять старый приказ о закреплении.

Здесь, на четвёртом этаже руин, был «припаркован» патрульный аэромобиль. Когда-то давно он принадлежал к семейству BMW ультра класса. Хотя теперь от его прежнего лоска мало что осталось. Верхняя часть корпуса демонтирована, мягкие сиденья и диван с баром безжалостно вырваны. Пластиковые экраны постигла та же участь. Остался лишь двигатель, работающий на парамагнитных зарядах, да бешеная скорость, которую машина развивала даже быстрее, чем прежде.

Семён запрыгнул на место мехвода и активировал систему. Позади устроился Рыжий. Лязг затвора стационарного игломёта, установленного на тачку, возвестил командира о том, что напарник на месте.

– Кэп, а у нас план-то есть?

– Есть, смотри. – Семён развернул карту-голограмму. Увеличил участок в десятикилометровой зоне вокруг их расположения. – Если эти спецы из Башни и в самом деле попали под огонь ДРК и зажаты на набережной, мы рванём напрямки.

– Получим попадание и сдохнем.

– Не перебивай. – Семён изменил масштаб карты ещё сильнее, приближая реку. – Смотри, вот тут руины прикроют нас от огня и обнаружения, если пойдём в трёх метрах над водой. Долетим до поворота, нырнём вниз и прижмёмся к стене набережной. Река обмелела, пойдём впритирку с водой и стеной. Она-то и укроет нас от ДРК. Эвакуируем военных и сразу пулей обратно примчим.

– Если что-то ползет из воды, и мы зацепим это что-то на скорости...

– Знаю.

– Если коснёмся парамагнитными пластинами воды...

– Знаю.

Заведённый двигатель загудел и запитал машину. Тряхнуло – Семён слишком резко вывернул контур управления, и правый борт со скрежетом зацепил стену.

– Пристегнись, проскочим безопасный участок на максималках!

Резко нарастив уровень показателей, Семён бросил аэромобиль вперёд. Поморщился, покаяв борг ещё раз, и пожалел, что рядом нет Хомя. Парень был отличным мехводом, всю жизнь, считай, за баранкой. И с этой неуправляемой «дурой» он справлялся на раз-два. В отличие от самого Семёна, который, хоть и умел управлять машиной, до опытного мехвода не дотягивал.

Несмотря на то, что Хомяк отказался участвовать в этой аванюре, командир его не винил. Да и командиром для всех этих ребят он был – чисто номинально. Тяжело командовать патрульным отрядом, если ещё два года назад к военному поприщу никакого отношения ты не имел, как и все ребята, зачисленные в его группу. Все они были студентами, восемнадцати-двадцати лет отроду, на момент начала четырёхдневной войны проходившими практику в Агрокомплексе.

Им повезло. Агрокомплекс не зацепило разрушительное горнило битвы за город. Хотя военные появились и даже заняли корпуса студенческого городка при фабрике. Вот только все

они погибли, изменились, пока жители пригорода прятались в подземных этажах Агрокомплекса от бомб и ударов, которые в любую минуту могли пасть на их головы сверху.

Вышедшие на поверхность после первого импульса люди, немного узнавшие о случившемся из пакетов информирования Оазиса, обнаружили лишь кровавые следы трагедии и разбросанное повсюду оружие, оставшееся от военных, занявших оборону на территории Агрокомплекса. Сами же новоиспечённые изменённые ушли к центру города, привлечённые шумом сражений и криками многомиллионного города.

Так образовалась самая первая и самая безопасная община в Приморье. Стена вокруг студгородка стала периметром обороны. Решением Алексея Петровича (в прошлом – директора завода, а ныне – главы общины) к ней была подключена система питания; высокое напряжения подавалось на участки, через которые пытались проникнуть на территорию мутанты и изменившиеся люди. Это решение на первых порах спасло общину от низших. Подарило время, чтобы обустроить и расширить охват обороны, создать несколько кругов защиты, способной остановить даже высокоуровневого врага без прямого контакта с человеком.

Электричество – вот что стало спасением. Фабрика напитывалась энергией от станции маятникового преломления. И по сути своей была в этом плане на самообеспечении. Энергии вырабатывалось с избытком. Петрович берёт людей. В отличие от той же Башни, люди Агрокомплекса не ходили в рейды. Все нужные товары они получали, обменивая натуральные продукты у заводских моров и людей Кардинала.

И не вели на своих границах бои с изменёнными. Хотя стрелять всё же приходилось... Но разве назовёшь боем расстрел с безопасного расстояния очередного нарушителя периметра, который оказался слишком живуч, чтобы сдохнуть от разряда электричества?

У них не было опыта прямых столкновений, не было опыта рейдов и боёв в городе. И Семён прекрасно отдавал себе отчет, что присланные из башни военные, хоть немного да смогут им в этом плане помочь. Что-то, а опыта у них, судя по слухам, вагон и маленькая тележка.

Ветер засвистел в ушах. Нагрузка вжала Семёна в кресло, а индикатор скоростного режима перевалил за отметку в триста километров. При такой скорости от точки старта до бойцов Башни они должны были добраться чуть больше чем за минуту.

Но выдерживать эту скорость весь путь не вышло. Уже секунд через тридцать парень сбросил скорость и продолжал её плавно сбрасывать до самого излома реки. Нагрузка всё равно была ощутимой, из носа брызнула кровь от перегрузки, когда Семён одновременно снижая аппарат, максимально выкрутил контур управления, закладывая вираж.

Поворот прошли почти гладко. Правый борт машины чуть было не коснулся воды, но упругая волна воздуха, расходящаяся от аэромобиля на такой скорости, сыграла экипажу на руку, разбрасывая в стороны водную гладь и поднимая волну. За спиной водителя охнул Рыжий, ему в кресле стрелка тоже пришлось несладко. Аэромобиль знатно дёрнуло в конце поворота, когда Семён рывком приблизил его к стене. В этот момент сам командир едва удержал в желудке ужин, а Рыжий отчаянно вцепился в рукоятки игломёта, переживая лишь за то, чтобы Семён не допустил ошибку в дистанции, и их не размазало по стене.

Близилась ночь, но окончательно в силу она ещё не вступила. Красный закат распластал свои лучи над городом, и в этом жутковатом свете было хорошо видно чадающий дымом участок по правую руку и немного впереди на набережной.

Боясь проскочить нужную брешь, что зубастыми проломами шли в каких-то жалких метрах друг за другом по набережной, Семён сбросил скорость до критически низких сорока километров. В свист ветра вокруг аэромобиля вдруг вплёлся новый звук. Знакомый звук. Хлопки оружейного глушителя...

Нужный участок всё-таки проскочили. Этот пролом оказался уже других. Всего метров восемь в длину, но в то же время гораздо глубже. Если бы не приглушённые звуки автоматной очереди и шальная пуля, прошившая на вылет переднюю раму перед самым лицом командира

зареченского патруля, они так бы и пролетели дальше, чтобы затем развернуться и прочесывать проломы-насыпи одну за другой.

От неожиданности Семён бросил машину вправо, но сразу же опомнился, крутанул автомобиль на месте и снова прижался к стене. Небольшой заминки хватило, чтобы попасть в зону видимости ДРК. Плазменный заряд прошёл над головой, ухнул в середину реки и породил взрыв полный клубов пара. Рыжий позади взвыл, испугавшись, что обжигающая волна пара проварит его до костей, но командир не спал. Рывком ускорил машину и выскочил из опасной зоны, застопорив её перед нужным проломом.

Первый общинник попался на глаза сразу же. Валялся скрюченный у подножья насыпи. Либо мёртвый, либо без сознания. Второго видно не было, зато в поле зрения был кое-кто похлеще. Похожая на сгнившую корягу, с острыми корявыми лапами и дублёной коричневой шкурой, тварь ворочалась на подъеме, будто не замечая появившийся патруль.

Свист разрядившегося позади игломёта привёл Семёна в чувство. Рыжий выпустил по изменённому снаряд, который на огромной скорости пробил спину твари и расплескал по камням осколки костей и почему-то чёрную кровь.

Расстегнув ремни, удерживающие его в кресле, Семён вырвал из креплений борта свой барабанный дробовик и выскочил наружу. Изменённый не погиб от первого снаряда Рыжего. Встал на три нижние конечности, расположенные треугольником, засвистел, забулькал, протягивая хватательные лапы вперёд прямо к командиру патруля, и натолкнулся на тяжёлую пулю дробовика. В барабане было тридцать пуль, тяжёлых, с округлым наконечником, способных остановить здорового кабана или медведя попаданием в лоб. Изменённая тварь проглотила семь, но не упала, не сдохла, а лишь не смогла атаковать, каждый раз отбрасываемая выстрелами на шаг назад.

Над головой снова свистнуло. Рыжий, наконец, перезарядил игломёт. Новый снаряд надломил ворчащее и верещащее тело, заставил его сложиться пополам и рухнуть на землю. Обходя монстра полукругом, Семён без конца всаживал в него пулю за пулей, пока искорёженная зубастая тварь не превратилась в груды истекающего чёрной кровью мяса. Но даже когда пули в барабане кончились, то, что осталось от монстра, продолжало жить.

На секунду Семён впал в ступор, загнипнотизированный страшными конвульсиями невероятного живучего чудовища. Плоть подёргивалась, изломанные лапы загребали землю, через дыру в полтела было видно сокращающуюся брюху...

– Семён!!! – испуганный окрик Рыжего, заставил командира развернуться к машине. Чтобы увидеть, как из воды лезет что-то страшное, округлое и усеянное кучей змееподобных отростков.

Стрелок пуль выскочил из своего сиденья, подхватил короткий автомат и обрушил на тварь выстрел из подствольника. Внутри тела грохнуло, перемешанные с водой ошмётки взвились в воздух тёмно розовым фонтаном. В отличие от первого, этот изменённый явно не плевал на боль и повреждения. Взревел и скрылся в воде, но далеко не ушёл. Вода со стороны реки пошла волнами, было хорошо видно, как выродок мечется в пучине то ли от боли, то ли не зная с какой стороны подступиться к отбивающемуся стрелку.

Семён сменил барабан и закинул дробовик за спину. Хотел было броситься к замеченному ранее бойцу Кардинала, но неожиданно совсем рядом прозвучал стон. Человеческий, полный боли и страдания.

Второй боец оказался жив. Вдавлен в насыпь, весь залит чёрной кровью, но жив. Левое плечо военного усеивали узкие дыры проколов. Тут явно поработала одна из зубастых лап изменённого.

Решив грузить его в автомобиль как есть, а медпомощь оказывать уже на посту. Семён склонился над раненым, ухватился руками за его экипировку и замер. Несмотря на потерю сознания, воин крепко сжимал в одной руке мину продолжая вдавливать кнопку активации.

Семён не знал, как именно настроено «сито». Реагирует на маркер владельца и не разряжается, если он в зоне поражения? Или стоит только бойцу, находящемуся без сознания, расслабить руку, как конус осколков изрубит и самого патрульного, и находящегося за его спиной товарища?

Внутренне похолодев, командир патруля отпустил раненого, достал из бокового клапана разгрузки медицинский гель и густо залил им сжимающую мину руку. Гель, вступив в реакцию с воздухом, запенился, но практически моментально осел, превращаясь в подобие тугой повязки.

Отбросив страх, командир зареченского патруля бросился к машине, закинув такого опасного спасённого на плечо. Тот оказался лёгким, особенно для бойца, не обделённого физической силой, каким и был Семён. Воин был совсем исхудавшим, килограмм шестьдесят без экипы, не такими Семен себе представлял спецов Башни.

Над рекой гремели очереди. Рыжий знатно струхнул и поливал воду огнём из своего автомата, реагируя на любое подозрительное движение. Под его ногами уже валялось четыре пустых магазина, а последний, пятый, был только что заряжен.

– Садись за баранку! – Семён перевалил тело общинника Башни через борт машины и бросился за следующим.

– Нас сейчас сожрут, нахер! На, мля! – новая очередь хлестанула по воде. А Рыжий, совсем очумев от страха и адреналина, орал на всю округу, сдабривая каждое предложение отборным матом.

Второй военный из Башни так же был без сознания. Глухо мычал, пока Семён тащил его к машине.

– Рыжий, к игломёту!

– Угол склонения не позволит работать вниз!

– САДИСЬ, Я СКАЗАЛ!!!

Окрик подействовал. Стрелок бросился к своему креслу, поспешно цепляя ремни. Семён же запрыгнул на водительское место. Пристегнул раненых, пристегнулся сам и тут же крутанул машину на месте, разбрасывая из-под пульсаторов грозди камней и откидывая прочь щупальца, вцепившиеся в борт. Уже через десять секунд аэромобиль набрал скорость и со свистом уходил дальше по реке.

Эвакуация прошла успешно.

Глава 2. Эволюция

– Добро пожаловать! Присаживайтесь.

Мы с Дедом переглянулись и приняли предложение, усаживаясь за длинный стол, во главе которого сидел Петрович, глава Агрокомплекса. По левую и правую руки от него так же сидели люди: седовласый мужчина в белых одеждах то ли медика, то ли научного сотрудника, и мордатый мужик в мундире внутренних войск с погонами полковника на плечах.

С момента заварушки на караван-дороге, прошло восемь дней. Деду восстановили кожу на руке, но его движения всё ещё были натянутыми, было видно, что новая кожа сковывает движения.

Ну а мне повезло – тварь попалась с особыми гастрономическими вкусами. Вместо того, чтобы порвать меня на куски, проколола плечо в десятке мест, впрыснула парализующий яд и пищеварительный сок, который должен был через пару часов разложить мои внутренности до состояния однородной массы. Как итог, залатали меня гораздо раньше старателя, и последние дни я откровенно скучал, дожидаясь, когда Дед придёт в себя.

В Агрокомплексе, кстати, запросили фрагменты памяти с наших биоблоков касающиеся боя с участием ДРК. Мы артачиться не стали. Вот только видеоролик с нашим спасением, в котором фигурировал зареченский патруль, а так же моя фраза «это не трудно, сорвать джекпот на секунды», похоже, облетела всю общину. Местные на нас странно посматривали, а ролик собрал кучу просмотров в сети. Что самое интересное – его хорошенько отредактировали, прежде чем залить. Из произнесённых в нарезке фраз было невозможно узнать наши системные имена или, к примеру, то, что Дед – старатель.

– Евгений Юрьевич, начинайте инструктаж, – Петрович и в самом деле был стар. Очень стар. Его скрипучий голос корябал слух наждачной бумагой. В отличие от Евгения Юрьевича, который оказался полковником и мордovorотом под полтос лет, с басовитым голосом.

– Я – начальник патрульной службы. Так же известен под системным именем Буча, – Полкан выдержал паузу, словно ожидая от нас какой-то реакции. Но лично мне его ник ни о чём не говорил. Был немного забавным и не вязался с внешностью – да. Но это не стоило того, чтобы хоть как-то реагировать. – Вы поступаете в моё распоряжение. Отныне...

– Не поступаем. – Деда нисколько не смущило наличие в комнате руководства одной из сильнейших общин. – Такого уговора не было. И сам факт согласия на подобные условия – невозможен.

Старатель повернулся к Петровичу.

– Они знают?

Полковник тем временем покраснел. Явно привык командовать и к тому, что его слушают. А тут на тебе, херакс и перебили! Он даже порывался что-то сказать, но старик остановил его жестом, одновременно отвечая Деду на его вопрос. – Да, все присутствующие в этой комнате в курсе, что вы – не военные, вы – старатели.

– Тогда вам должно быть известно, что старатели – не из тех, кому можно приказывать. Мы заключили соглашение. Доставляем информационный носитель в целостности и сохранности, проверяем Шрам. Затем вы нас встречаете, помогаете сохранить инкогнито и ставите на довольствие сроком на пару месяцев. В ответ, мы оказываем вам содействие по своему профилю.

Петрович усмехнулся.

– Ну так и будете оказывать содействие. Работайте с Евгением, он – начальник патруля. Вреда от этого явно не будет. Да и контролировать вас кто-то должен.

– Не должен, – Дед был непреклонен. – При всём уважении, никто из вас не понимает и не видит полной картины. Вы знаете о специфике нашей работы только в теории. Даже в

Башне у ребят Кардинала из групп ДП и быстрого реагирования опыта кот заплакал. Если вы поставите над нами командира из тех, кто не лазил по этому ублюдочному городу два года, – мы умрём. Вы убьёте нас таким решением. А это значит, что принять мы его не можем. Мы согласны придерживаться правил здесь, внутри самой общины. Но за «забором» – командиров над нами быть не должно. Вы – предлагаете задание, а мы – решаем, будем делать или нет. Другие варианты невозможны.

Буча взбеленился.

– И что вы думаете, что будете сидеть у нас на шее, отсеивая и перекладывая опасную работу на чужие плечи?! – Полковник подался вперёд, навис над столом, переходя на крик. Хотя вряд ли крик. Просто голос у него такой, ему бы на плацу горланить.

– Нет. Мы дорожим своей репутацией. Старатель, который так поступает, не имеет права называться старателем мёртвого города. В Башне попадающих под ваше описание зовут отбросами. Или крохоборами. Но вам ведь это и так известно? Что дальше? – Дед улыбнулся и подмигнул Петровичу. – Скажете, что раз не согласны, то валите обратно; думая, что таким образом сможете нас немножечко прогнуть? Мы же не совсем тупые, заканчивайте уже разыгрывать спектакль. Наверняка у вас с Шилом или с самим Кардиналом есть договорённости насчёт нас. Так что, может, просто займёмся делом?

Полковник замолчал. Зато активизировался третий, ранее тихонько сидевший на своем месте общинник Агрокомплекса. Дядя поправил очки, улыбнулся, и, выдерживая паузы, несколько раз хлопнул в ладоши, аплодируя. – Ну, раз так, то я предлагаю вам просмотреть список заданий. Меня, кстати, зовут Андрей, а по системному – Шок. Я представляю здесь все отделы, так или иначе относящиеся к биологии, медицине и к самой аграрной промышленности, а так же пищевому производству. – Андрей встал со своего места, посмотрел на Петровича и спросил. – Позволите?

– Да, Андрюша, давай.

«Андрюша» был лет на пятнадцать меня старше, но Петровича этот факт нисколько не смущал. В его глазах мы все, наверное, молодые сопляки. А я так вообще – младенец.

Всё это время я, кстати, изображал сидячую статую. Так называемый покер фэйс, ни одной эмоции. Ну мы же крутые старатели, верно? Без страха и упрека, серьёзные профи... Это, конечно, если не знать, что никакой я не старатель, а так, подсобник, непонятно зачем таскаемый Дедом за собой.

Шок тем временем обошёл стол и встал напротив его середины. Вызвал через синхронизацию с ИскИном управляющий контур встроенного в мебель голоустройства и активировал голограмму. Картинка простёрлась в полуметре над поверхностью стола, несколько раз мигнула и замерла набором файлов.

– Мы подготовили для вас перечень работ. Но прежде чем вы с ним ознакомитесь, стоит поговорить о распорядке. Вы – чужаки, нам не нужно, чтобы вы свободно шастали по общине и собирали информацию в нашей сети. Именно поэтому мы ограничили ваше подключение к внутренней сети парой развлекательных направлений. Что до распорядка, то вы будете ограничены в передвижениях пустующим первым этажом в одном из крыльев казарм, находящимся в юрисдикции Евгения Юрьевича. Всем необходимым он вас обеспечит. Будь-то какие-то бытовые нужды или расходники для рейдов. Связь будете поддерживать напрямую, через сообщения ППК или короткую. Так же мы попытались создать для вас наиболее удобные и безопасные условия на границе общины. Сформированная группа из патрульных сможет в случае нужды сделать вылазку на короткую дистанцию и провести эвакуацию, а так же оказать экстренную медицинскую помощь. Вопросы?

Дед поерзал в кресле.

– Как вы собираетесь поддерживать нашу легенду? Мы же вроде как военные, присланные из общины Кардинала в качестве инструкторов.

Шок снова поправил очки. Переглянулся с Петровичем и ответил:

– Минимум контактов с нашими людьми. По официальной версии в скором времени вы будете обучать ту самую группу, которая будет на подхвате. Для того, чтобы у людей в самой группе не возникло лишних вопросов, мы планировали отправить их с вами в какой-нибудь наименее опасный район, не сильно удалённый от общины, на непродолжительный срок, – увидев, как Дед скривился, Шок дополнил уже сказанное:

– Но это, естественно, предмет обсуждения. Решение будем принимать совместно с вами. Ну или перед самым концом сотрудничества можно оборудовать внутри общины небольшой полигон, место есть. Дадим вам какой-нибудь молодняк. Погоняете их по стрельбищу, покажете азы установки мин и оборудования привала. Этого вполне хватит.

– Ясно. Тогда ещё вопрос. Рейды – наш хлеб. Помимо выполнения основной цели, мы зачастую приносим всякие полезные штуки на продажу, а так же сырьё для биотических инъекций. Как быть с этим? Научный отдел за процентную долю добычи готов работать с биоклетками? Нам предоставят доступ в магазин, чтобы мы могли обменивать принесённое из рейдов на нужные нам вещи или электронную валюту Оазиса?

Вместо Шока ответил Петрович:

– В ближайшее время решим этот вопрос. Доступ к магазинам будет предоставлен. Несмотря на то, что вы стоите на довольствии – как в медицинском плане, так и в боевом – нам бы не хотелось, чтобы вы в чём-то нуждались и помимо этого. Ни для кого не секрет, что Агрокомплекс – самая богатая община. От наших поставок натурального продукта зависят все прочие группировки. Уж что-что, а пару людей мы можем обеспечить всем, чего только душа пожелает. Всё зависит лишь от проделанной вами работы. Качественно выполненная задача будет поощряться по высшему разряду.

Дед ничего не сказал, просто кивнул, признавая тот факт, что подобное положение вещей его устраивает. Я же про себя присвистнул, внешне оставшись полностью спокойным. Лениво посматривал на сильных мира сего и внимательно слушал. А послушать было что – Шок продолжил разговор, перейдя к заданиям:

– На повестке дня первоочередная задача: снизить давление на границы общины. Сократить популяцию ближайших гнёзд изменённых, проредить стаи мутов и уничтожить высших, курсирующих в опасной близости. Поймите нас правильно, наша оборона крепка, но лишь до определённого предела. В прошлом месяце импульс поднял из спячки близлежащие гнёзда. В двух секторах они прорвали периметр, попросту завалив зону своими трупами. К счастью, пробиться смогли немногие – огневые точки и минные заграждения справились. Но сам факт того, что спустя долгое время они снова полезли на рожон, да ещё и так интенсивно, может стать пугающей тенденцией. Подобного мы не наблюдали с первых месяцев после катастрофы.

Дед поднял руку призывая дать ему слово, и дождавшись кивка Петровича, высказался:

– Мы можем провести разведку гнёзд. Но я бы порекомендовал вам самостоятельно прочёсывать ближайшие районы с помощью беспилотных аппаратов сразу после импульса. Так мы сэкономим время и силы. Потому что, если разведкой будем заниматься лично мы – на неё уйдут недели, если не месяцы. Теперь по поводу охоты на высших... Сразу говорю – нет. Мы подобным не занимаемся и заниматься не будем. В Башне есть группы, которые промышляют охотой, но мы – не из таких. Низинный город опасен, в глубинных ярусах так вообще непроходим. Уничтожить не самое большое гнездо, уснувшее близко к поверхности, конечно, можно. При наличии зарядов направленного действия, к примеру, можно вызвать обрушения несущих конструкций подземного яруса. Но опять же, повторюсь, сначала нужно локализовать гнездо.

– Разведанные уже готовы. Мы не сидели без дела. Мы знаем о наличии как минимум семи выходов на поверхность, из которых появляются пробудившиеся изменённые, – Шок принялся управлять голограммой, открывая файлы и разворачивая карту местности. А так же фото и видео съёмку с высоты. – Наш аналитический отдел предоставил предварительную информа-

цию. Если анализ хотя бы на семьдесят процентов сопоставим с реальным положением вещей – изменённые мигрируют. Из глубинных гнёзд ближе к поверхности. А после спада пиковой активности снова засыпают и формируют тем самым лёжки на крайних к поверхности ярусах. Только представьте, миллионы людей трансформировались. Они охотились на живых, большая часть углублялась все глубже и глубже под землю в поисках пищи, которой на поверхности стало очень мало. Затем, когда они сожрали там всё что мож...

– Людей. Вы хотите сказать, что они отыскиали и сожрали всех выживших под землёй. Называйте вещи своими именами, – Дед не хотел, чтобы Шок подбирал слова. В комнате все и так знали, с чем имеют дело.

– Да, вы правы. Поток изменённых двигался в двух направлениях. На этих двух схемах вы видите примерную плотность населения города до катастрофы.

На голограмме появились две карты. Одна обычная городская, вторая многоярусная, низинного града. Оттенками красного отмечалась плотность населения. В низинном, людей было гораздо меньше, чем на поверхности, водянистые, блеклые оттенки розоватого цвета. А вот наверху, наоборот, ярко красный центр, и постепенный спад ближе к пригороду.

Шок умело манипулировал схемой, комментируя свои действия:

– Это – данные касательно переписи населения и регистрации граждан до катастрофы. А вот такая картина была после первого импульса. Только красный цвет теперь отражает не плотность населения, а плотность всех существ в пределах города. А как мы знаем, большинство из них стало считать человека пищей. Сейчас мы увидим, что примерно происходило в этот переломный момент, между первым импульсом.

Низинный город резко набрал цветовую насыщенность, в то время как верхний, наоборот, побледнел. Это люди бросились под землю в попытке укрыться от военных действий. Затем картинка стала быстро меняться. Верхний город практически опустел, но красный цвет разбился на потоки и вышел за пределы Приморьева, покинул его. А Шок тем временем продолжал нас просвещать:

– Изменённые ринулись вниз, в туннели, вслед за спрятавшимися людьми. Пожирали их и уходили всё глубже следуя за беглецами. Те же из них, кто не полез в подземелья, мигрировали в поисках пищи прочь из города. Вот, кстати, видеосъемка, чудом сохранившаяся с тех дней; на ней как раз запечатлена стая подобных «мигрантов».

Толпа тварей напоминала живую волну. Зверьё в большинстве своём не преодолело ту ступеньку развития, на которой становится непохожим на человека. По набережной неслись низшие, сплошной поток, адская давка. Бесконечное море оскаленных рож и безволосых тел, покрытых грязью и кровью.

Поток достиг поворота, пожирая на ходу затоптанных и раздавленных сородичей. Влился в парк имени Гагарина, самую большую площадь озеленения, красу и гордость города. Растёкся по нему, сметая зелёные насаждения и ломая мелкие деревья.

– Что это!?! – я не смог сдержать удивлённого возгласа, когда картинка приблизилась, и стало видно, как твари взбираются на дерево, ломая ветки и вгрызаясь в кору.

– Это голод. Найд, если не ошибаюсь? – Шок обратился ко мне. – Теперь Гагаринский парк мы зовём Обглоданным лесом. Трансформы у изменённых самые разные, в том числе и касающиеся пищеварительного тракта. Эта волна «мигрантов» буквально обглодала древесину, сожрала траву, вырыла корни, уничтожила всё живое на своём пути и ушла прочь из города. И такая она была далеко не одна. Мы имеем дело с развитием как минимум двух категорий изменённых. Одних мы назвали Рой. На видео как раз такие. Они не впадают в длительную спячку, ищут укрытие на время импульса и без конца передвигаются, пожирая всё на своём пути. Вторые же привязаны к местности, если можно так выразиться. Большую часть своей жизни они спят. Испытывают пик активности жизнедеятельности сразу после импульса.

Затем снова впадают в длительную спячку. Жрут в основном друг друга, как итог, их количество под городом постепенно уменьшается.

Дед закашлялся и обратился к Шоку:

– А как же высшие? Они явно не подпадают под вашу схему.

Учёный устало помассировал переносицу.

– Естественно, не подпадают. Перед вами упрощенная схема. Мы не изучили и десятой доли тех процессов, которые протекают в новой природе. Важно понимать одну вещь, те, что остались в городе, постепенно вымирают. Это тупиковая ветка эволюции изменённых. Они просто пожрут сами себя, самоуничтожившись как вид. Так было до недавнего времени. Теперь же пики активности растут, мы фиксируем нарастающую динамику после каждого импульса. А это значит, что может возникнуть такая ситуация, при которой и гнездовые изменённые ради выживания превратятся в рой. Или, по крайней мере, в какое-то его подобие.

– Вы боитесь, – Дед бросил эту фразу спокойно, просто констатировал факт.

– А вы – нет? – Петрович встретился взглядом со старателем. – Мы пища. Они придут за нами. Завод, Башня, Агрокомплекс – для них это всего лишь места, где сконцентрирована еда. За два года нижняя планка уровня тварей выросла с первого до шестого. То есть, большинство тех, кого мы называем низшими, сейчас пятого-шестого уровня. И, несмотря на то, что популяция их вроде как должна была уменьшиться, если хотя бы половина решит добраться до нас, несмотря на потери, – ни одна из общин не выстоит. Нас просто завалят трупами. Мы должны вмешаться, пока не увеличилось число тех из них, кто ломится грудью на периметр, бесстрашно умирая и прокладывая дорогу остальным.

– Добро. Эта задача мне по душе, – Старатель усмехнулся. – В конце концов, все одним миром мазаны.

– А что думает ваш напарник? – Полковник впери в меня взгляд.

– Я солидарен с Дедом.

– Ну, раз вы оба прониклись, – Петрович поднялся и, поманив за собой Бучу, двинулся к выходу, – тогда не вижу смысла дальше просиживать вместе с вами время. Обсудите всё с Андреем, потом вас проведут к вашему новому месту жительства. Все остальные контакты через Евгения Юрьевича. Не сработаетесь – огорчусь. – и, напоследок погрозив нам пальцем, вышел вон.

Это самое «огорчусь» почему-то сильнее прочего резануло слух, несмотря на то, что глава Агрокомплекса разговаривал добродушно улыбаясь. Петрович, конечно, старый пень, но не стоит забывать о том, что он опасен. Как и всякий, кто умеет удержать в кулаке толпу народа в нынешних условиях.

А «Андрюша» тем временем продолжил, дождавшись, когда дверь-задвижка встанет на место.

– У вас есть вопросы по первому пласту заданий?

Дед глянул на меня, качнул головой, словно спрашивая: Ну что, есть что сказать? Я же в ответ просто пожал плечами. Что тут скажешь? Мелкие нюансы мы всё равно будем обсуждать с Бучей, а уже конкретно – смотреть на месте. Так что смысла, заваливать Шока вопросами не по существу, я не видел.

Андрей, видя нашу реакцию, продолжил инструктаж, быстро собрав на голограмме другой набор файлов и участков карт:

– Помимо заданий по зачистке, есть целая куча других. У нас в работе постоянно находится определённый ряд исследований. Ни для кого не секрет, что после импульса возникают зоны повышенной нестабильности. В любых помещениях ниже уровня земли такие зоны – явление редкое. А вот на поверхности – их пруд пруди. Вы понимаете, о чём я говорю?

Я уже хотел открыть рот, чтобы спросить, что за зоны нестабильности, но Дед меня опередил:

– Да, понимаем. Именно из-за них большинство старателей не выбираются из общины в первую неделю после импульса. Легко можно влететь.

– Да, вы правы, – согласился со старателем Шок. – А любое опасное для человека явление требует изучения для создания мер противодействия. После первого импульса прошло всего два года. Каждый месяц Земля продолжает меняться, и эти изменения в любой момент могут перевалить критическую для человека планку. И в таком случае мы выйдем как вид. Из этого вытекает...

– Погодите, – я поднял руку, привлекая внимание, и прервал Андрея. – Я так понимаю, вы тесно связаны с научными отделами Агрокомплекса. Не могли бы вы более подробно объяснить, с чем мы имеем дело? Практические знания это, конечно, замечательно, но, может быть, мы и от вас что-то полезное узнаем. Что-то, что поможет нам выжить и более продуктивно выполнять задания.

В моем вопросе крылся подвох. Было важно не показать, что я некомпетентен и понятия не имею, о чём они говорят, и в то же время заставить Шока подробно всё разъяснить. Мой напарник ещё не успел меня просветить по всем вопросам касательно нового мира, и тема могла оказаться очень интересной.

– Что же, я не имею права оглашать данные из текущих исследований. Но могу пройтись по этой интересной теме поверхностно. Не знаю, подчерпнёте ли вы что-то новое из моих слов, но мало ли. Никогда не угадаешь, что именно принесёт пользу, – Андрей, по всей видимости, устал стоять и, отодвинув одно из кресел, устроился в нём, развернувшись к нам в пол оборота и не отключаясь при этом от гало-устройства. После чего продолжил:

– У нашей планеты есть четыре сферы, что в свою очередь делятся на кучу подсфер, и названия им: атмосфера, гидросфера, биосфера и литосфера. Импульс пронизывает их все, так или иначе оказывает влияние на все сферы земли. Возможно, не задета литосфера, но доподлинно мы не можем это как-то подтвердить или опровергнуть. Больше всего влияния, естественно, на биосферу. Но тут-то и кроется подвох: то явление, что мы зовём зонами нестабильности, не имеет никакого отношения к уже известным сферам. Зоны нельзя отнести ни к одной из уже известных оболочек земли, и в результате этого напрашивается теория о том, что есть ещё одна, безымянная и неизученная, на которую импульс воздействует очень сильно. До того сильно, что позволяет нам почувствовать и увидеть пространственные и физические искажения нашего мира. Вот взгляните. Этот ролик записан на противоположной Агрокомплексу стороне реки.

На голограмме развернулась новая запись, отснятая с беспилотного летательного аппарата. Устройство снимало охоту. Скризлы гнали по набережной муту-пса, зверь петлял среди руин, не давал себя прижать к берегу, пытался вырваться из смертельных тисков, но стая держала свою добычу крепко. Было видно, что минуты пса сочтены, Скризлы могли догнать его в любую секунду, но словно специально не делали этого, позволяя зверю выдохнуться и ослабеть от уже полученных ран.

Шерсть на боках зверя свалилась и была покрыта кровавыми отметинами. Было видно, что он уже успел побывать в схватке. Время жизни отмеряло ему последние рывки, шансов на выживание не было. Всё закончилось неожиданно, пёс не сумел перепрыгнуть старую шестиметровую воронку от взрыва снаряда, возникшую на его пути. Мутант совсем немного не дотянул до края. Андрей специально замедлил этот фрагмент, акцентируя наше внимание именно на нём. Пёс распластался в прыжке, прижав уши к голове, позади него от края ямины взвились в прыжке первые преследователи, а затем... полыхнуло красным, и все исчезли.

– Эмм? – я был в замешательстве. Наверняка в неменьшем, чем остатки стаи грызунов, которые за мгновение лишились и добычи, и пары-тройки сородичей.

– Сейчас замедлю по кадрам, и вы поймёте, – Андрей снова запустил этот участок записи, а я и в самом деле увидел, что произошло. Пламя, взрыв, осколки и поднятая ввысь земля.

Разорванные на мелкие фрагменты мутанты. А через мгновение тишина, и никаких последствий псевдо-взрыва, само собой, кроме исчезновения мутантов.

– Эта конкретная зона нестабильности – как временная петля. Представьте себе ситуацию со стороны. Когда-то давно здесь произошёл взрыв снаряда, сколько он длился сам по себе? Грубо говоря, несколько секунд и ещё столько же можно было визуально фиксировать последствия. Возьмём временной отрезок скажем в пять секунд. Петля, а иными словами, сам взрыв с самого начала и до своего конца снова произошёл. Только на этот раз всё случилось в разы быстрее. То, что когда-то заняло пять секунд, в этот раз произошло за ноль целых, шестьдесят две сотых. То есть, кроме красноватого свечения мы ничего не увидели, просто потому что наши органы чувств не в состоянии в обычном режиме фиксировать такую скорость. Но это ещё не всё. Этот ускоренный взрыв не имеет физического влияния на окружающий мир кроме биологических объектов. Пострадал муто-пёс, пострадали скризлы, находящиеся в эпицентре зоны. Но те, что остались на краю, – целы. Они не почувствовали на себе оглушающую мощь ударной волны или звуковой эффект, не говоря уже об осколках.

– Я уже видел подобное, – Дед устало вздохнул. – Они разными бывают, и затрагивают не только живых.

– Да, вы правы. Мы фиксировали различные аномалии. Оптические и звуковые иллюзии, миражи, если угодно, различные физические явления, иногда совершенно безобидные для живых существ, но агрессивные к тем или иным материалам. Перечень их просто огромен. Но самое интересное – они никогда не возникают в непосредственной близости к большому скоплению людей. По нашим данным, ни в одной общине ни разу за всё время их существования не было зафиксировано ни единой аномалии.

– То есть, можно не опасаться, что после импульса подобная штука возникнет прямо под ногами? – этот вопрос меня и в самом деле интересовал. Очень не хотелось погибнуть вот так, моментально, непонятно от чего.

– На данном этапе – нет. Измениться ли это в будущем? Не знаю. Но думаю не нужно объяснять, насколько важны исследования в этой области. Поэтому мне и нужна ваша помощь. Наш лидер – человек, очень осторожный, и его осторожность, конечно же, принесла свои плоды. Но есть и ряд минусов: он запрещает вылазки, даже тем, кто готов по собственной воле идти на такой риск. Как итог, у Башни есть старатели, у Завода – рейдеры, а у Агрокомплекса – никого. Мы пробовали связаться с вашими коллегами, но они не хотят работать с нами на постоянной основе. Хотя причин подобного решения мы так и не узнали.

– Башня – наш дом.

– Что, простите? – Андрей нахмурился.

– Я сказал, Башня – наш дом. Дом можно покинуть ненадолго, но всё равно придётся вернуться. Кардинал, бывало, ошибался, но он никогда не пытался нас прогнать. А вы сразу попытались провернуть нечто подобное. То хотите надавить, то следом пытаетесь нас купить, обещая всевозможные ништяки лишь бы работали. А в Башне... В Башне бывает плохо, но я твёрдо знаю, что там меня не кинут. Представьте, что будет, если Кардинал попробует поступить с каким-нибудь старателем не по совести? Поднимутся все отряды. А это – мощь и сила. Это – война внутри общины. И война эта – с людьми подготовленными, привыкшими выживать там, где все остальныедохнут. А у вас? Сегодня вы задарите нас, купите нас, а что помешает вам завтра всё это забрать обратно. Других старателей рядом нет. Некому нас прикрыть. Некому за нас вписаться, если угодно. Я не чувствую себя защищённым нигде, кроме Башни. Не обижайся, Шок, просто мысли вслух.

– Хм, интересное мировоззрение. Но вы, несомненно, имеете право придерживаться подобных взглядов. Может, прервёмся?

Тут Шок угодил, что называется, в самую точку. Прерваться и в самом деле было как нельзя к месту. Андрей отторабанил сообщение, и уже через несколько минут мы наслаждались

самым настоящим кофе с таким же настоящим пирогом, начинённым вишней. О-о! Стопроцентно натуральная пицца! Да, по вкусу она, конечно, неотличима от заменителя, но почему-то, несмотря на это, рот заполняется слюной, а желудок предательски порывивает, требуя побыстрей уложить в него очередной кусочек. Давненько я так душу не отводил! В медицинском секторе Агрокомплекса, конечно, тоже хорошо кормили. Но сладкое, фрукты, ягоды или, скажем, кофе в рацион не входили. И только покатав на языке мякоть вишни, я понял, насколько же истосковался по нормальной жизни.

Несмотря на то, что, казалось бы, уже очень много всего было сказано, проговорили мы ещё добрых три часа. Обсудили всевозможные задачи. Выяснили, что работы непочатый край. Разбили задания по степени важности и срочности выполнения. Расстались довольные друг другом, с улыбками на лицах. И то лишь потому, что вернулся Буча, и попросил нас закруглиться.

Хмур

Хмур боялся. Чувство тревоги нарастало день ото дня, заставляя внутренности сжиматься в холодный комок, а кожу – потеть. Он почти не спал, плотно подсел на нейростимуляторы и постепенно наращивал дозировку. Знал, что до добра это не доведёт, но в те моменты, когда его вырубало от дикой усталости, он видел сны. И сны эти не несли спокойствия, обращившись мороками и кошмарами, где бригадные гибли один за другим по его вине. Гибли не от лап мутантов или когтей изменённых, а умирали, страшно мучаясь внутри заводского охладителя и умоляя его присоединиться к ним.

В одну из таких побудок Хмур рывком сев на кровати, уставился в одну точку перед собой полным ужаса взглядом, постепенно отходя от вновь пережитого кошмара.

В этот раз он был не один. Рядом лежала одна из мотыльков. Красивая, выглядевшая лет на двадцать моложе своего истинного возраста, по виду почти подросток, но с грудью и задницей взрослой женщины, мотылёк была одной из немногих, чей мир после катастрофы почти не изменился. Слуги похотливой эпохи, моды, псевдокрасоты и не менее искусственной любви. Эскортницы и любовницы богачей. Им нашлось место и здесь, среди бригад и моров. В постелях тех, кто имел хоть какой-то вес на заводе.

Кукла что-то пробормотала сквозь сон и перевернулась на другой бок. Но мору в её бормотании послышался вопрос, и он ответил:

– Мёртвые зовут.

Мёртвые и впрямь его звали. Эхо их криков доставало даже в эту реальность, и чтобы хоть как-то заглушить их, Хмур поднялся и первым же делом схватил валяющийся неподалеку аэрозоль. Цельный напас, до глубины лёгких, подействовал почти моментально. Мор выдохнул пахнувший черёмухой воздух и присел, дожидаясь, когда нейро-стимулятор накроет его рассудок целиком, унося прочь ночной кошмар и возвращая ясность мысли в истощённый рассудок.

Будто обладая даром предвиденья, неизвестный абонент послал на его ППК запрос, заставив валяющееся на полу устройство завибрировать. Синхронизация через ИИ была недоступна, так всегда, бывало, после приёма сильнодействующих препаратов. Но Хмур и не собирався отвечать на вызов. Поднявшись, он прошёл мимо компа, добрался до уборной, шумно высморкался и, умывшись, взглянул на своё отражение.

Увидев в отражении своё заострившееся, истощённое лицо, мор не испытал никаких эмоций. Он и так знал, что дерзкий, бешеный мор-головорез канул в Лету, за те дни, что он пытался настигнуть свидетеля.

Крохоборы подвели. Действовали слишком нагло, за что и поплатились жизнью. Один из контактов исчез в застенках ОВБ. А время продолжало тикать – Тик-так, тик-так, – отрывая куски жизни от души бывшего бригадира своей минутной стрелкой.

Вернувшись в комнату, мор оделся, нацепил на руку ППК, не забыв про кинетический щит скрытого ношения и тяжёлый болтер «патриот». После чего вышел из своего номера и спустился вниз, в вип зал паба, над которым, собственно, и располагалась его лёжка.

Уже здесь, одну за другой влив в себя две рюмки виски, Хмур наконец-то немного расслабился и посчитал, что нужно восстановить контакт с тем, кто добивался сеанса связи.

– Хэй! Хмур, неважно выглядишь.

Морячок ответил сразу, явно что-то принёс в своём клюве, какую-то инфу, которую наверняка рассчитывал втюхать опальному бригадиру втридорога.

– Заткнись, – Хмур бросил это слово беззлобно, но сиди сейчас Морячок по другую сторону стола, несколько его зубов оказались бы прямым в глотке. – Что у тебя?

– О покушении на старателей только ленивый не говорит. А ещё о том, что, дескать, Кардинал – крутой лидер, своих не бросает, взял парочку под свою защиту и теперь они тихомирно кукуют в закрытых секторах Башни.

– Пока не интересно. Об этом я и так знал, – Хмур вытащил самокрутку и нож. Нажатием на рукоять активировал плазменную дугу на лезвии и подкурил, затем убрав оружие обратно в ножны на поясице. – Говори, что накопал, или потеряйся. Ты меня раздражаешь.

– А ещё мне комар на ухо напищал, что вояки Кардинала сменили тактику. Теперь их минимальные группы насчитывают пару, а не пятёрку, как заведено.

– В смысле?

– В прямом. Пару дней назад, как раз, перед тем, как пошумело со стороны Агрокомплекса, стандартный отряд ближней разведки вышел из Башни не пятёркой, а двойкой.

– Почему ты уверен, что это отряд вояк?

– Я не говорил, что уверен. Просто сам посуди. Из башни выходят два перца, в экипе вояк. Патрульные зелёной зоны их не досматривают, не снимают и не фиксируют, как это обычно бывает, когда ходят люди из личных отрядов главы общины.

– Они вернулись в Башню?

– Нет.

Хмур долбанул по столу кулаком так сильно, что пластик затрещал, а играющие в вирт-бильярд моры в другом конце зала, повернули к нему головы.

– Хорошо, Морячок, заскочишь к Хирургу. Скажешь, что по стандарту.

– Хмур, побойся бога! Да за такую чёткую инфу положено как минимум вдвое.

– Если ты мне утку приволок, я с тебя шкуру живьём сдеру, падаль. Вдвое медленнее, чем делаю это обычно, – и не дожидаясь ответа, Хмур отключился от контакта своего информатора.

На горизонте забрезжил крохотный шанс на спасение. ОВБешники не дураки, не смогли распутать клубок и просто убрали из общины раздражитель. Отвели удар в сторону. Отправили свидетелей в Агрокомплекс.

Наверняка у этой схемы было двойное, а то и тройное дно, но выбирать мору не приходилось. Ему ясно давали понять, где искать свидетеля, но по какой причине? Он не знал. В верность Морячка он не верил – тот был ещё той сукой. Хмур использовал его, как самый последний запасной вариант. И надо же, этот вариант, что называется, «выстрелил».

Настала пора собираться в путь.

Глава 3. Пригород

Выспаться этой ночью нам не удалось. По Агрокомплексу прошла багровая волна. В каждом помещении, в каждом коридоре и закутке, разгорелись мерцающие красным цветом лампы. Они кричали: беги, прячься, спасайся, забейся под землю – близится импульс!

Агрокомплекс, как и весь окружающий его участок пригорода в виде фабрики, станции преломления и студенческого городка, не был связан с низинным городом. Но это не означало, что у него нет собственных подземных коммуникаций.

Мы спустились туда во всеоружии. Сопровождаемые каким-то офицером и десятком бойцов, которые жили в той же казарме, что и мы, только в другом её крыле. Судя по всему, патрульные были проинструктированы на наш счёт. Разговаривал с нами исключительно офицер, да и то в довольно узком ключе, показал наше место и отвалил вместе с патрульными в смежные помещения, дальше по коридору.

В этот раз импульс вышел мощнее обычного. ИскИн капитально заглянул, завалив моё зрение сонмищем невообразимых значков и другой мути. Голова на подобные пляски отреагировала ожидаемо: ноющей болью поселившейся в висках и затылке.

Но были в такой ситуации и свои плюсы. Вместе с волной смертельной энергии прошёл новый пакет настроек «Оазиса». Я уже знал из общения с Дедом, что такие файловые пакеты приходят раз в три-четыре импульса. Они призваны помочь людям выжить, несут в себе информирование различного толка, а так же всевозможные плюшки, зависящие от статуса человека в этом мире. Например, главы общин получают один пакет данных, а старатели – совершенно другой. Хотя между собой файлы нередко пересекаются. Именно от «Оазиса» люди получили систему виртуальных денег, некоторые навыки и умения для биоблока, а так же информацию об окружающем мире в целом.

От нечего делать пришлось залезть в свои файлы, как только импульс пошёл на спад, а ИИ снова начал работать. Голова разболелась на славу, да и подташнивало довольно серьёзно. Единственным выходом из подобной ситуации было – отвлечься.

– Ис, пробегись кратко по полученной инфе.

– Информации немного. Самая важная для носителя касается биотических улучшений. С её помощью в течение ближайших двадцати четырёх часов я смогу завершить анализ биотических возможностей вашего организма. А значит, смогу предоставить перечень новых навыков или же умений, исходя из текущего количества внедрённого биоматериала.

– Отлично! Ты даже не представляешь, как меня это радует. Давай дальше.

– Судя по полученной информации, система «Оазис» постоянно модифицирует саму себя и пытается удалённо перехватить управление и доступ к работающим, но брошенным системам мира. Так, например, в этот раз «Оазису» удалось перехватить контроль над ещё работающими останками атмосферных очистителей. В пакетах данных содержится информация о том, что после ряда техногенных катастроф по всему земному шару атмосфера Земли находится в плачевном состоянии. Но если никто не помешает извне, то в течение ближайших сорока лет уровень загрязнения атмосферы будет снижен более чем на пятьдесят процентов.

– Так и сейчас вроде как неплохо. Дышать же можно.

– Повсеместно повышен уровень радиации и химического загрязнения. При условии работы очистителей в старом режиме, уровень загрязнения должен был усугубить ситуацию вплоть до критической.

– Ясно. Что-то ещё?

– Немногое. Получены рекомендации, касающиеся кибернетических улучшений биологических носителей. Развитие биоблока и улучшение тела носителя ограничено критической отметкой безвозвратных изменений, влияющих на психику. Соответственно, «Оазис» пришёл

к выводу, что людям стоит обратить свой взор на двадцать четвёртый век развития их цивилизации, который вы называете «Золотой эпохой кибернетики». Человечество отказалось от широкого внедрения кибер-технологий. Биотехнологии оказались удобней и гораздо эффективней. Но в текущей ситуации, более широкое применение подобных улучшений может положительно сказаться на выживании всего вида в целом.

– Это всё?

– Да, носитель. Согласно протоколу «Оазиса» мы получили стандартный пакет данных.

– Хорошо. Выйди со мной на связь, когда закончишь анализ.

– Принято.

Импульс закончился, мы вернулись в свой кубрик на первом этаже казарм. Хотели лечь спать, но тут тревожные лампы снова замерцали. Но в этот раз никто не прибежал и не повёл нас вниз. Лишь пришло скупое сообщение от Бучи, в котором говорилось о повышенной активности изменённых и новом нападении на общину.

Сомкнуть глаз не удалось до самого утра. Всю ночь над ухом громыхало приглушённое эхо взрывов и бесконечная карусель трескотни автоматического оружия. Туда-сюда катался лифт в конце коридора, вплетаясь в сонм других звуков, и без конца кто-то топал на лестнице.

Только с рассветом я погрузился в тревожный сон, так и не раздевшись и сжимая в руках новенькое оружие. Лидеры Агрокомплекса не соврали: обеспечили нас по самое не балуйся. На смену утерянному на набережной АСУ, мне выдали автомат MR-5. Эта германская машинка была маленькой, практически невесомой и модернизированной под наш девятимиллиметровый патрон.

Боеприпас, кстати, выдали так же щедро. Несмотря на то, что основную массу составляли обычные патроны производства Башни, около тридцати процентов всего боезапаса было современными поделками. Энергетические, плазменные, десяток «умных», способных слегка менять траекторию полёта через систему прицельной синхронизации и доставать противника за препятствиями, конусные, разлетающиеся за метр до врага горстью осколков и многие-многие другие. Их было мало, но по нынешним временам целое состояние. Вполне достаточное, чтобы жить безбедно пару-тройку месяцев в бесконечных кутежах. В нашем же случае их количества хватало, чтобы заменить каждый третий патрон в обойме технологичным.

Не поспешили и на дополнительное вооружение и всевозможные примочки. Тяжёлый пистолет «Багратион-95» занял своё место в поясной магнитной кобуре. Полуавтоматическая кинетическая винтовка «Вайпер» стала приятным довеском к уже имеющемуся вооружению. Ухватистая, точная, а самое главное бесшумная, она ни в какое сравнение не шла с «Соколом», которым так любили пользоваться в общине Кардинала.

Снилась мне какая-то дурь. Я без конца перебирал разобранный инструмент, но мне постоянно чего-то не хватало, чтобы собрать его полностью. И там, во сне, я жутко паниковал. За спиной что-то двигалось, давило взглядом на плечи и затылок, а я всё не мог собрать проклятое оружие. И откуда-то знал, что если обернусь, это неизвестное нечто кинется на меня в ту же секунду.

Проснулся от того, что вставший чуть раньше Дед хлопнул по плечу.

– Вставай соня. Хорош дрыхнуть, сообщение от Бу... О-о, – глаза старателя сошлись на стволе, которым я ему ткнул промеж бровей, самую малость не коснувшись кожи. – Ты бы не шутил так.

– Прости, кошмар приснился.

– Вот и буди тебя после этого. Пристрелишь к херам бедного Деда, а без Деда тебя сожрут. В общем, так себе ты ученик, Найд. Всё норовишь учителя до гроба довести.

– Да иди ты, старый пень. Тебя доведёшь, ага.

Так беззлобно переругиваясь со своим напарником, я поднялся, отложил оружие и отправился в душ. Не успел толком смыть с себя сонную дрёму, как завибрировал ППК. Буча снова звал нас и попросил пошевелиться. Настала пора приступать к работе...

Пригород. Уходящие вдаль леса, рукотворные озера, обставленные по периметру парящими платформами с домиками для отдыхающих. Природа, перечёркивающие её дороги, пронизывающие лес и сжатые тисками заправок, направляющих столбцов аэротрасс и небольших забегаловок.

Когда-то тут было красиво. Хорошо. И дышалось невообразимо легче по сравнению с центром...

Ну а теперь конкретно этот участок звался Обглоданным лесом. Именно здесь парк имени Гагарина выходил за пределы города. И здесь же пронеслось безумное стадо, названное учёными Агрокомплекса роем.

Мы рассмотрели парк и весь прилегающий пригород с вершины одного из зданий общины. Наметили маршрут и двинули. Задача стояла простая, но муторная: обнаружить одну или несколько зон нестабильности и развернуть в непосредственной близости оборудование, в роли которого выступала метровая жердь тренога с квадратом анализатора на своей вершине. Каждый из нас ташил по одному экземпляру, прилепленному к рюкзаку на магнитное крепление с противоположной стороны от основного оружия.

Шли стандартно. Осмотр местности через «мухи», поочередный рывок, остановка, новый осмотр и так по бесконечному кругу. Зная, что вблизи скопления людей нестабильные зоны образуются редко, старались уйти ближе к Гагаринскому парку и искать уже там. В этом был и другой резон. Там, в самом парке, не было подземных улиц, а значит, шанс нарваться на изменённых был несравнимо ниже, несмотря на их повышенную активность после импульса.

Агрокомплекс снова сдержал удар. Но на этот раз с потерями. Погибли патрульные, рванувшие наперерез высшему, прорвавшемуся через заграждения. Лишились жизни зря – высшего они не остановили. Он порвал весь отряд из семи человек и пошёл себе дальше, прямо в сектор ответственности машины бронепехоты, оснащённой крупнокалиберной пушкой. Там и остался, разорванный в клочья. Недостаток опыта прямых столкновений, и храбрость, идущая рука об руку с глупостью. Такие расклады пугали – как бы в одну из ночей не пришлось и нам вставать рядом с защитниками общины.

Идти по пригороду было несравнимо тяжелей, чем в центре, или, скажем, в зелёной зоне Башни. Слишком много целых домов, слишком много подъездных проёмов и разъявленных дыр окон и этажей, чьи огромные ростовые стёкла блестящим градом давным-давно осыпались вниз.

Здесь было страшно. Со стороны Башни даже сейчас в середине дня доносились звуки боя. Что-то ухало, хлопало, ветер притаскивал далёкий рёв монстров и запах палёной плоти. Но вонь не от Башни, а с Агрокомплекса – там сжигали горы трупов, оставшихся после ночной атаки.

Не нужно было быть семи пядей во лбу, чтобы понимать, что в этот раз атаке подверглась не одна община. Но я гнал рвущиеся наружу мысли прочь. В рейде всё это было лишним, нужно было сосредоточиться на деле.

Тихим сапом прошли почти четыре квартала. Замерли за колоннами какого-то административного здания. К противоположному перекрёстку, вдоль дороги тянулась кровавая линия. Широкая, около полутора метров, берущая начало из внутренних дворов стоящих по соседству семиэтажек. Здесь, в непосредственной близости к этому кровавому следу, до одури пахло зверем и тяжёлым духом бойни. Казалось, воздух можно резать ножом.

– Нужно проверить, – Дед кивнул на угол здания, за которым терялся след.

– Может, не стоит?

– Стоит, – старатель глянул на меня, скривил уголок губ. – Давай к маркеру, оттуда посмотрим. Нехорошее тут что-то.

А то я, блин, без тебя не догадался! Этаким престарелый Капитан Очевидность.

По меткам, набрасываемым на местность старателем, заложили крюк. Вышли к высотному зданию, смотрящему своим торцом на интересующую нас область. И уже здесь, поднявшись на четвёртый этаж, улеглись у края разнесённого вдребезги панорамного окна.

У наших «мух» был один существенный недостаток: малый радиус действия. А использовать нормальный дрон на опасных территориях было непозволительной роскошью. Брать его с собой? Не вариант – его развертывание сразу же уберёт в минус одного члена команды. Прочёсывать им местность в самом начале и оставлять на базе? Смысла нет – монстры не горят желанием выбираться из всех щелей, чтобы их засекали. Да и изменится ситуация за то время, пока ты доберёшься до разведанной точки. Собранные разведанные попросту станут не актуальны.

Вот и сейчас Дед уповал больше на встроенную в шлем систему оптического наблюдения, а не на средства ближней разведки. Но нужно признать, лёжку он выбрал что надо. Будто обладая исключительным чутьем, вывел нас именно к тому месту, откуда открывался вид на искомый объект.

Я остался ближе к центру комнаты. Что самое интересное, в этой квартире даже мебель сохранилась вместе с кучей всего остального. Барная стойка, разбросанные повсюду стулья, выпотрошенный диван в гостиной, заплесневевшие картины на стенах и толстый слой разнообразного бытового мусора под ногами. Я присел за стойкой, так, чтобы держать под контролем вход-выход из квартиры. Взял под управление оба дрона разведчика. Один повесил в коридоре этажа, второй – немного выше окон, на тот случай, если кто-то решит тем или иным способом пробраться в наше помещение.

– Вижу. Двигай сюда, Найд.

Выполняя команду Деда, оставил свой пост, переведя мухи в режим сигнализации. Теперь мне не нужно было без конца бросать взгляд на картинку, проецируемую с них. Заметят движение – выдадут сигнал через синхронизацию.

– Смотри во-о-он туда, на два часа, в просвет между углами зданий.

Накинув на забрало оптику, активировал интерфейс, и, весь извозившись в пыли, наконец, смог занять удобное положение на краю проёма. Старатель дал наводку точно. То, что ползло по улицам, заливая их кровью, предстало во всей своей красе. Изменённый, вышка. Нижняя часть тела оторвана, но даже то, что осталось, вызывает невольное уважение и страх. Корпус в добрую тонну весом, массивный, сплошь укрытый пластинами хитина, на манер крабового панциря. Треугольная башка с двумя острыми загогулинами на затылке и толстенным костяным наростом. Лапы секаторы, острые и узкие на концах, и имеющие утолщение ближе к середине. Жесть, в общем-то. Даже более лютая, чем та, которую я встретил во время засады при переходе из X.ROM- 17.

Но эта самая «жесть» помимо того, что сдохла от полученной раны, находилась в закутке между домов не в единственном экземпляре. Тройка изменённых, две восьмёрки и одна девятка, пиروвала на трупе. Причём девятка явно верховодила, периодически отгоняя более слабых товарищей в сторону. Все трое были Стронтами, ориентированными на ловкость и скорость. Хищные и подвижные твари.

– Уходим? – я не видел смысла продолжать наблюдение. Задача у нас никак не соотносится с текущей ситуацией, а по времени мы ограничены – до темноты нужно вернуться в общину.

– Найд, высший – это биоматериал. Мы должны его достать.

– Предлагаешь поохотиться? Но ведь это далеко не муто-псы, всё гораздо серьёзней.

– Будем ловить на живца.

– Какого такого живца?

Дед усмехнулся, глянул на меня и, растянув улыбку на всю свою физиономию, ответил:

– На живца по имени Найд.

Ну зашибись! Старпёру конечно виднее, но чувствовал я себя неудобно. Крайне не уютно. Позицию мы сменили, и за это время обстановка ничуть не поменялась. Теперь я лежал на козырьке магазинчика в каких-то ста, ста пятидесяти метрах от развернувшегося пиршества.

В прямой видимости находился самый матерый Строт. Выродок буквально залез в дыру на месте ранения высшего и возился там, измазываясь в кровавой требухе. Он был нашей целью номер один, и открыть стрельбу я должен был в первую очередь по нему. Дед занял позицию в соседнем здании, и должен был подловить стаю, которая ползет на меня в ответную атаку.

Восьмерки были чуть в стороне, их фиксировала одна из мух. Они сумели оторвать одну из конечностей трупа и в результате небольшой схватки разделили её между собой. Причём одному из них досталась крайне малая доля, и теперь он околачивался вокруг своего конкурента. Вот-вот должна была вспыхнуть новая скоротечная схватка за обладание объедками.

Между мной и противником притаились два сита и закладка, на скорую руку сляпанная Дедом из найденной тут же проволоки, а так же термической гранаты. Эти ловушки были установлены в шахматном порядке на проспекте, между остовами ржавых машин и горами различного мусора.

– Готов? – Дед занял свою лёжку. Это было хорошо видно по маркеру на миникарте.

– Голову не вижу – спина горбом торчит. Сразу на глушняк не работаю.

– Жди. Открывай огонь по готовности. Затем ещё выстрел в полный рост и смена, как договаривались.

– Помню, не дурак.

– Ещё бы, – старатель хохотнул. – Дураки тут долго не живут.

Дед начинал меня конкретно подбешивать. То весь из себя серьёзный, то ребёнок ребёнком. Нашёл, блин, время шутки шутить. Но долго ругать про себя старателя не вышло. Изменённый показал свою голову. Развернул её ко мне боком, привлеченный шумом новой драки своих жадных до жратвы товарищей.

Выстрел не заставил себя ждать. Точка прицела совместилась с вытянутой ящероподобной башкой, и я тут же вдавил спуск. Вайпер изрыгнул пулю с альтернативным углом наводки легко, безо всякой отдачи, возвестив меня об этом тоненьким свистом.

Не следя за результатом, я поднялся на крыше в полный рост и одиночными выстрелами вколотил в силуэт противника остатки обоймы. Туша девятого уровня, под несколько сотен килограмм весом, умерла неожиданно легко. Наверняка ещё после первого выстрела в голову.

Мой опыт столкновений с изменёнными подобными ситуациями не радовал. Обычно всё складывалось так, что в качестве жертвы оказывался как раз таки я.

Опустошив обойму, мигом сменил магазин и закинул винтовку за спину, где она намертво прилипла к магнитному креплению. Краем глаза заметил движение, но отвлекаться не стал. Сменил оружие на основной автомат MR-5, и только после этого перенёс внимание на проспект.

Строты не зря считались опасными хищниками. Их реакция на смерть девятки оказалась непредсказуемой: ни одна из тварей не ринулась сокращать дистанцию в попытке меня сожрать. Улица была пуста. А «муха», следившая за выродками зафиксировала момент, когда оба монстра рванули в разные стороны от трупа высшего, и потеряла цели.

– Дед!? – Все шло не по плану. И я надеялся, что старатель знает, что делать в таких ситуациях.

– Жди. Эти хорошо работают в стае. Ты молодец, отработал на отлично.

– Они сбежали?

– Нет, охотятся.

– Мои действия? – мандраж нарастал, но обычной в таких ситуациях трясучки не было.

– Сейчас покружат вокруг, понюхают, один ты или нет. Затем сблизятся, посмотрят, где ты есть. Тактика у тех Стротов, которые поднабили руку, проста: ждут в засаде, рывком сокращают дистанцию и рвут. Эти нападут одновременно, с разных сторон. Выберут максимально приближённые к тебе позиции. Они знают, что такое оружие в человеческих руках, и лишний раз подставляться не будут. Главное, не паникуй. Фургон возле которого я установил термический заряд видишь?

– Вижу.

– По моей команде рвёшь туда. Только проволоку не зацепи. Залетаешь вовнутрь, захлопываешь задвижку. Только не вздумай полезть на водительское и соседнее места, там до тебя доберутся моментально – стеклопластиковое лобовое хоть и цело на машине, для них оно не препятствие. Фургон крепкий, и это подарит нам несколько лишних секунд. Улица у меня как на ладони, отработать успею. Мух не трогай, беру полностью под свой контроль.

– По команде рвусь к фургону, проволоку не зацепить, открытую дверь в салон захлопнуть.

– Всё верно. Никаких лишних движений, Найд. Ждём.

Двадцать-тридцать шагов. Да он издевается! Примерно столько отделяло меня от злополучного фургона-буханки, стоящего в очереди других брошенных в беспорядке машин. Когда-то его использовали для перевозки пассажиров, стандартный муниципальный транспорт, гоняющий по остановкам маршрута и развозящий людей.

– Один есть.

– Где?!

– Не рыпайся, не подавай вида. На девять часов муха засекала, пятый этаж.

– Принял.

Девять часов, точно по левую руку от меня. Здание, семьдесят метров по прямой, плюс этажи, против двадцати пяти шагов до фургона.

– Не успею.

– Не ссать! Жди. Как принял?

– Хорошо, – голос предательски дрогнул.

Ёб твою медь, как же страшно-то! Ноги словно окаменели, тело было напряжено подобно пружине. Чуть присел, прокручивая в голове свои шаги поэтапно. Вот парапет крыши. Толкнусь правой, левой на него и новый толчок. Затем прыжок, один этаж, не высоко, но достаточно, чтобы подвернуть ноги или покатиться по земле. После вперёд и только вперёд. Запрыгнуть в ржавый зев машины, левой рукой захлопнуть воротину. Лишь бы поддалась, лишь бы не заклинила....

– Второй есть. Прямо надо мной, на три часа от тебя, четвёртый этаж. Готовность «раз».

Не удержался, глянул в картинку от одной из мух. Дед подвесил их высоко по центру улицы, развернул в разные стороны, чтобы покрыть максимальный обзор. Ничего не увидел этим мимолётным взглядом, ну да и хрен с ним. Сердце колотилось в груди, как бешеное, пульс отдавался в шее...

– ПШЁЛ!!!

Прыжок вышел эпичный. Берцы, входящие в комплект «Витязь-А», не подвели. Компенсаторы справились с нагрузкой и не позволили удару отбить ступни, но инерцию естественно не погасили. Толчок потащил меня дальше, но я не сопротивлялся, а даже, наоборот, стремился максимально вложиться в это движение. Кувыркнулся через плечо. Вскочил, едва не уйдя в

новое падение, и вперёд, вперёд, вперёд!!!! Казалось, будто двигаюсь невероятно медленно, но на самом деле, я никогда в жизни так быстро не бегал.

Сквозь пелену страха доносились хлесткие хлопки выстрелов, размазанные по воздуху глушителем: раз, второй, третий. Это Дед работал двенадцатым калибром из своего полуавтоматического карабина.

Справа кто-то всхрапнул, тяжело, отрывисто, словно капризная лошадь. И этот звук заставил волосы на моём теле встать дыбом. Пушечным ядром влетел в машину. Ещё на входе схватился за задвижку, рванулся внутрь и одновременно в бок, но дверь успел закрыть лишь наполовину.

Удар снаружи смял и дверь, и борт машины, словно лёгкую жестянку. Швырнул меня о противоположную стенку. Отбросил и покорежил фургон, заставив его несколько раз перевернуться, прежде чем он был остановлен стеной здания. Голубоватым отблеском сработал энергетический щит, приняв удары этого бешеного аттракциона на себя, а следом... А следом снаружи родилось второе солнце.

Термическая граната фыркнула лёгкой хлопущей, и этот звук буквально утонул в окружающем грохоте. А вот вспышка вышла знатной. Строт был настолько быстрым, что даже задев ловушку, сумел миновать эпицентр сработавшего заряда. Врезался в машину, а затем одним прыжком оказался на её смятом боку, который после кульбитов смотрел ровнёхонько в небо.

Волна жара достала его уже здесь. Рёв выродка был страшен. Запредельная температура, ударившая в его спину упругой волной, заставила его забыть обо всём на свете.

Безумной барабанной дробью MR-5 выплеснул в «потолок» магазин. Четыре секунды, сорок пуль. Огненные росчерки плазмы оставили широкие дыры в металле машины, им вторили искристые плевки энергетических пуль и звонкие щелчки стальных болванок, дырявящих тонкий металл.

Сменить магазин не успел. Заорал от безысходности, когда в проём свесилась длинная когтистая лапа, закрылся руками. Когти перестуком упали на шлем, зацепили визуальный комплекс и замерли...

– На-а-айд!!! Найд, ты живой!? Приём, бродяга! Приём, не молчи!

– Живой, – раскрыл глаза, убрал от лица руки. Строт был мёртв, его рухнувшая внутрь машины лапа тлела от плеча и до самого локтя, насыщая воздух противным запахом палёной плоти.

– Выбирайся, я спускаюсь. Мухи «смотрят» улицу. Пошумели знатно, нужно быстро сваливать.

– Где второй? – сменил магазин, щелчком загнав в автомат новый. – Второй где, Дед?

– Второй – готов. Вылезай, говорю! Я быстро.

Вылезти сходу не получилось, машина загорелась, внутри становилось жарко. Пришлось, отпихиваясь от сидений и ещё непонятно чего, выбираться через водительское место и разлетевшееся вдребезги лобовое.

Как только удалось выбраться, огляделся, и только затем встал. Энергетический щит меня спас, иначе бы я в этом фургоне отбил себе все внутренности. Трупы второго Строта нигде не наблюдалось, только следы боя в виде появившейся на асфальте крови, да дыры от пуль, возникшие на стене магазина. Причём пули выбили из неё целые куски. Да-а, двенадцатый калибр – не шутка!

Старатель показался через десяток секунд. Выскочил из подъезда, глянул на меня и, пробежав мимо, скомандовал:

– За мной, к маркеру.

Ничего не оставалось, как просто побежать следом, напоследок бросив взгляд на занимающийся пламенем фургон с валяющейся наверху тушей. Спина и затылок твари тлели и мерцали раскаленными осколками костей. Плоть обуглилась, почернела, покрылась желтоватыми

волдырями вскипевшего жира. Дырок от пули в этой мешанине, окутанной дымом и язычками пламени, видно не было. Но я и так знал, что не промазал, все сорок штук там. В груди, животе, голове, и ещё один только дьявол знает где.

– Сито собери, – Дед махнул рукой влево, сам же бросился к правойmine.

– Принял.

Разворошил груды мусора, вытащил сито и побежал догонять старателя. Добравшись до туши высшего, Дед метнулся под бетонный парапет ближайшего здания, к лестнице, уходящей на парковку. Рядом прогудели мухи, и следом пришла новая команда:

– Вскрывай черепушку, добывай материал, – а сам засел прикрывая.

– Как? Я не умею.

– Каком кверху! Ножом кость и хитин вскрой. Посмотри, есть ли в черепе биоблок, вокруг него вздутие, туда тыкай инъектором.

– А если нету?

– Если нету – будем потрошить его полностью. Трансформация могла переместить блок куда угодно, но обычно он остаётся в башке или сползает на трапецию либо же в верхнюю часть позвоночника.

Разгорелась плазменная дуга на трофейном ноже. Хитин трещал, пенился краями, словно пластик, и жутко вонял. Да и не хитин это, в общем-то, был. Непонятная костная структура, целиком укрявающая голову твари.

Заметил шевеление сбоку. Скризлы показались на углу. Рассыпались по улице, отправились туда, где догорал один из Стротов, и где-то там же валялся второй, убитый Дедом не пойми как. На нас ноль внимания, но оно и понятно: мяса вдоволь, так зачем рисковать?

– Дед, что со вторым изменённым? – верхний костяной пласт удалось спилить, нож погрузился в череп, пробил его, завоняло чем-то удивительно мерзким.

– Прыжком взлетел на крышу магазинчика, поймал пулю в грудь и рванул ко мне. Твой оказался шустрим, запетлял по дороге. Его достал в поясницу разок.

– Как ты убил своего? – всё, черепная коробка вскрыта. У высшего не мозг, а ведро фиолетовой мерзости, перевитой синими венами.

– Он решил, что лестницы для слабаков и полез ко мне по стене. Получил пулю в плечо, но пыла не умерил. Я отступил в коридор, он рванул следом. Ну а там – сито. Остатками обоймы добил, с дырявыми задними лапами много не побегаешь.

– Я мог погибнуть, – инъектор вытягивал из мешка биоблока материал неохотно, с вкраплениями крови и чего-то белёсого. – Мы очень сильно рисковали. Больше не хочу быть наживкой.

– Не будешь, если сам не захочешь. Обещаю.

– Сам захочу?

– Давай к маркеру, там поговорим. Нужно обработать вещи отбивающим запахом аэрозолем, пока не пожаловал кто-то пострашнее этих Стротов.

После того, как я собрал биоклетки с девятки и высшего, выдвинулись дальше. Прошли два квартала. Остановились у увитой растениями высотки, проверили дронами подъезд и ближайшие окна, прежде чем залезть внутрь. Уже в подъезде Дед скинул с плеч рюкзак, достал оттуда аэрозоль и повернулся ко мне.

Я ударил неожиданно, хлётко. Поймал момент, когда его голова повернулась ко мне незащищённым шлемом и девайсами участком. Старатель хрюкнул, подался назад, его руки поймали мою на отходе. Завалился на спину, увлекая меня за собой. Упёрся ногами в грудь, распрямил их и перебросил меня через себя, моментально оказавшись сверху. Секунда, и в набор визуального наблюдения прямо напротив моей переносицы упёрлось дуло пистолета.

– Сдурел?! – старатель провёл рукой по разбитым губам, посмотрел на заляпавшую перчатку кровь.

– Ты меня подставил! У меня не было шансов. Ты знал, что они не рванут в атаку напрямую, а значит, не попадут на мины. То, что я выжил – это чистое везение.

– Не знал, а догадывался, – старатель отпихнул меня, поднялся и убрал пистолет. – Без риска нет форта, Найд. Невозможно всё просчитать. Шанс, что они попрут напролом, был. Я мог бы сам выступить в роли наживки, но тогда мы бы оба, скорее всего, погибли. Я подранил твоего и разобрался со вторым, заложил термическую растяжку так, чтобы прибавить тебе шансов. Даже дверь фургончика открыл заранее. Вставай, – старатель протянул мне руку.

Я отпихнул её и поднялся сам, не приняв его помощь.

– Ты забился в здание, заминировал коридор ситом. Максимально обезопасил себя, а меня на мясо?!

– Хм... Самый умный? Хорошо, твоё решение, как бы ты организовал эту схватку?

– Я бы просто ушёл. Нам незачем было рисковать ради биоматериала.

– Ты сам согласился на мой план.

– Да, это так, – я поднял аэрозоль и стал обрабатывать костюм. Будто и не было этой скоротечной драки половину минуты назад. – Согласился. Думая, что ты печёшься о моём выживании, так же как и о своём.

В глазах старателя что-то сверкнуло, он явно терял самообладание.

– Так и есть. У тебя бы не хватило ни меткости, ни реакции отработать по ним и увеличить наши шансы, будь ты на моём месте. Поэтому на отстреле был я. А ты – заманивал. Проходить мимо трупа высшего с полной черепушкой материала... Это без меня. Следующий раз упирайся рогом и говори, что не согласен. Я просто пошлю тебя нахер и отправлю обратно в общину. А сейчас предлагаю плюнуть и забыть. Понимаю нервы, понимаю страх, всё понимаю. Мир? – Дед протянул руку для рукопожатия.

– Мир. – оно вышло крепким. – Но я не боюсь.

– Все боятся, Найд. Сильных людей без страха не бывает.

– Чего же сильного в страхе?

– Страх страху рознь. Оглянись вокруг. По городу бродят либо отморозки, либо такие, как мы с тобой. Ты не боишься умереть. Иначе бы просто забрал мой ППК в тех туннелях, а меня бросил. А ещё раньше не стал бы сползать в воду и пытаться достать ублюдка мора. Если бы ты боялся смерти, Найд, – ты бы сбежал. Но ты здесь, продолжаешь выгрызать в этом дерьме шанс на будущее для всего человечества. Ты боишься умереть просто так, бессмысленно. И в этом твоя сила. Не будь таких людей – дни остальных были бы давно сочтены. Я тоже боюсь. Сильно боюсь. Думаешь, к этому всему можно привыкнуть? Хрен там!

– Ладно, закрыли тему. Что будем делать дальше?

– Вернёмся. Аэрозоль не панацея. Ты весь провонял гарью.

– А как же задание?

– Потерпит, – старатель сменил оружие на дополнительное, сухо щелкну магнитной пластиной. – У нас ещё целая неделя, чтобы порыскать по обглоданному лесу.

Глава 4. Обглоданный лес

– Анализ навыков и умений окончен.

– Ну пипец, ты как всегда вовремя, ИС!

Искусственный интеллект и в самом деле меня огорошил совсем не вовремя. Рассветало, мы готовились выходить во второй поисковый рейд.

– Дед, давай погодим пять минут. У меня тут биоблок анализ навыков окончил – нужно разобраться.

– Добро, только сильно не затягивай. Буча и так не в духе, снова будет сообщениями задалбливать, как сварливая баба.

Чувствуя на себе взгляды общинников Агрокомплекса, я остановился у проходного пункта, своеобразного КПП, отделяющего нас от коридора через защитный сектор. Дед замалхал руками бойцам, призывая подождать и не снимать с линии напряжение. Ну а я, сбросив мешок и усевшись на него сверху, погрузился в интерфейс.

– Ну что там? Давай, быстренько выкладывай.

– Доступно четыре навыка улучшений. Только два из них я могу привязать к носителю, на выбор, с учётом имеющегося запаса биоматериала. Предлагаю список:

Активный: «Бей или беги»

Описание: *Моментальный выброс гормона норадреналина и адреналина. Отключение подсознательных противотравмирующих механизмов организма на краткий срок. Другими словами, позволяет носителю стать значительно сильнее и быстрее, притупить боль. Но есть и негативная сторона: резкое увеличение силы при снятии блоков может привести к травме. Общее увеличение характеристик длится сроком от семи до двадцати пяти секунд, в зависимости от затраченных усилий. Может варьироваться от двадцати пяти процентов увеличения показателей до пятидесяти. Активируется волевым усилием или же мысленной командой.*

Пассивные: «Костоправ», «Тромфоболия», «Гемосорбция»

Описание: *Костоправ – позволяет эффективней заживлять закрытые переломы, усиленно регенерировать костную ткань, неоперабельно смещать осколки костей и сами кости в местах переломов, не допуская неправильных сращиваний.*

Описание: *Тромфоболия – создает локальный очаг повышенной свёртываемости крови в местах ранений, значительно снижая кровопотерю.*

Описание: *Гемосорбция – дополнительный почечный клапан, в котором собираются и сохраняются, а так же синтезируются вещества типа сорбент. Позволяет усиленно очищать кровь от ядов и токсичных веществ внепочечным методом.*

– Половины не понял, но звучит явно круто. Это что же теперь, я стану иммунным к ядам и кровью истекать не буду?

– Не совсем так. На первом уровне данные навыки не смогут полностью убрать эффект кровотечения или же моментально срастить кости, как и очистить кровь. Они сгладят критический эффект многих ранений, но для полного заживления потребуется слишком много ресурсов носителя.

– А чем отличается активный навык от пассивного?

– Активный начинает работать по команде носителя. Пассивный работает под моим управлением, и вмешательства разума носителя не требует.

– Значит, мне нужно выбрать только два из них? И как скоро я могу воспользоваться эффектами этих навыков после выбора?

– «Бей или беги» будет доступен сразу. Человеческий организм сам по себе готов к подобной реакции, но требует ряда событий, влияющих на психику. Я же смогу создавать подобный

эффект искусственно. Пассивные — в зависимости от выбора, из них самый долго-подготавливаемый «Гемосорбция» – создание дополнительного мини-органа требует времени.

– Сколько?

– Порядка месяца.

– «Бей или беги» без вариантов. Ставь модификацию. Что до пассивных, то я думаю, остановлю свой выбор на «тромфоболии». Кровопотеря – страшная штука, потеряешь сознание от удара, и кровью истечешь к чертям. Так что этот навык будет как нельзя кстати. Навык очищающий кровь от ядов и токсинов тоже ничего. Но его ждать долго, оставим на потом. Костоправ... Да, тоже полезно, но чем это поможет мне в рейде? Я так понимаю, он просто не даст костям срастись неправильно и ускорит регенерацию? То есть моментальной пользы можно не ждать?

– Да, носитель прав.

– Тогда «Бей или беги» и «Тромфоболия»

– Принято.

– А протестировать этот твой «бей-беги» можно прямо сейчас?

– Можно, но не рекомендуется. Дабы избежать серьёзных травм, этот навык стоит задействовать не чаще раза-двух в неделю, чтобы мышцы и связки успевали восстанавливаться после предельных нагрузок. Кроме того стоит помнить о том, что подобный режим – это стресс для организма, и существенно выматывает его. Я бы не рекомендовал активировать навык перед рейдом, к тому же вы уже успели почувствовать на себе его действие, когда столкнулись с высшим изменённым на пути из клиники X.ROM-17.

– Всё понял. Что-то ещё есть?

– Желаете ознакомиться с характеристиками организма?

– А они уже восстановились?

– На девяносто восемь процентов. Кроме того, в связи с высокой физической активностью и спецификой вашей работы, прогнозируется увеличение восприятия и выносливости, а так же незначительное повышение интеллекта и ловкости.

– Хорошо, тогда отбой. Свистнешь, как физуха придёт в норму, тогда и пообщаемся.

Поднялся, закинул на спину рюкзак. Дед дал отмашку патрульным, зазвенели раскрывающиеся сетчатые ворота, временно снятые с напряжения. Почти сотня метров лабиринта, увитого колючей проволокой и утлыми заграждениями с выкопанными рвами. Не бог весть что, но ровно до того момента, пока сюда не подано электричество. А с ним все эти рвы заполненные водой, проволока и заборчики – ещё та непроходимая смерть.

Рванули в пригород. До первых высоток проскочили быстро. Дальше сложнее, медленнее, но сама ходка была на удивление тихой. Почти сутки Башня сдерживала напор ближайших гнёзд; погрохотало знатно, но отбились. Информация об этом пришла в Агрокомплекс вместе с вечерним сеансом связи. Оттого, в общем-то, и было тихо — все зубастые да клыкастые ушли на шум... Ну или почти все.

Вопросов по поводу нашего первого рейда у руководства Агрокомплекса не возникло. Нарвались на изменённых, приняли бой, вернулись. Такая постановка вопроса никого не удивила. Отдали биоматериал, восполнили израсходованный БК и отбыли на отдых. Люди здесь, кстати, работать умели. Разбитые в пух и прах сектора заграждений, восстанавливались на глазах.

Об произошедшей, между нами, драке, с Дедом не разговаривали. Да и о чём тут говорить? Ну перенервничал, сорвался. Ничего удивительного для человека, не до конца привыкшего к этому аду.

Пока шли через пригород, столкнулись со стаей Скризлов. В этот раз грызуны оказались приставучими. Моментально обхватили нас полукругом прямо по ходу движения. Постоянно

мелькали на периферии. То из окна усатый покажется, то на углу серая тушка мелькнёт, то вытаращатся горящие зенки из подвальной дыры, донесётся писк из подъезда...

Дед команды к остановке не дал. Рвались напролом, остановиться и дать стае себя зажать было смерти подобно. А мохнатые — тоже не дураки, не кидались, просто мелькали рядом, подбираясь всё ближе. Было понятно, что основное поголовье топает параллельно нашему маршруту, контролируя все направления вокруг.

– Дед, загонят, – быстрым шагом, да короткими перебежками пару километров, и дышалка послала меня к чертям. Дышалось тяжело.

– Могут, – старатель не стал спорить. – Ждут пока нарвёмся на кого-то пострашнее них самих, рассчитывают получить объёдки с минимальным риском.

– Может, остановимся?

– Не выйдет — нападут. Слишком их много, здесь с ними не справимся.

– И что делать? – вскинул винтовку, взял на прицел показавшегося спереди Скризла. Но тот тут же пропал где-то под машинами, серой молнией уйдя из поля зрения.

– Давай за мной, дальше улицы поуже пойдут. Туда нас и гонят, нужно срываться с крючка раньше.

Проскочили перекрёсток. Старатель резко свернул, пометил маркером угловой дом и рванул туда, увлекая меня за собой. Парящие над нами мухи чётко передавали всю сложность возникшей ситуации. Невидимые с обычного ракурса мутанты избегали попадаться нам на глаза, но их становилось всё больше. Несколько десятков мохнатых постоянно крутились вокруг, постепенно прямо на ходу сжимая кольцо. Они прятались за остовами машин, кучами мусора, грудями стекла и выбитых кусков стен. Их маленький размер – не больше средней собаки, и гибкая приземистая фигура позволяли им передвигаться и прятаться там, куда более крупный мутант никогда бы не забрался.

В подъезд залетели бегом, на ходу поверхностно заглядывая дронами в помещения. На скорости подобное могло выйти боком – в любой момент в каком-нибудь углу нас мог поджидать монстр, пропущенный разведкой. Но выбора у нас всё равно не было — только скорость могла нас спасти в этой ситуации со Скризлами, да ещё — смекалка.

Залетели на четвёртый этаж. Дед заглянул в распахнутую дверь квартиры.

– То, что надо. А ну-ка, подсоби!

Выломали и вытащили какой-то шкаф, перевернули и выперли из квартиры здоровенный диван, ухнув его на лестницу. Пролётом ниже показался первый хвостатый преследователь. Дед достал пистолет, хлётко ударили выстрелы, завизжав рикошетами между стен.

– Поджигай, пройдишь по мебели ножом и ходу!

Разгорелась плазменная дуга на лезвии. Я выполнял приказы старателя не задумываясь, на голом автомате. Завоняло, зачадило дымом и пластиковой гарью, а затем очень быстро, разрастаясь на глазах, полыхнуло, пожирая наполнитель дивана и стенки большого шкафа.

Рванули в жилое помещение, подпёрли дверь и перелезли с балкона на балкон в соседнюю квартиру. Оттуда снова на лестницу и наверх. Двенадцатый этаж встретил нас дырами от пуль на стенах и ржавыми гильзами под ногами. Тут же во всю стену была намалёвана надпись, гласящая «Семецкий жив!» и валялся совершенно пустой, без человеческих останков внутри, комбез непонятной модификации. Выглядел он чужеродно, и как-то... Старо, что ли? Будто попал сюда из другой эпохи. Был побит плесенью, серьёзно подгнил, видать, лежал тут не первый месяц. Что тут произошло? Чьи это гильзы и комбез? Да чёрт его знает, мы подобными вопросами не заморачивались. Обогнули тряпьё, глянули на надпись и полезли на крышу.

Свинцовое тяжёлое небо давило на сознание, воздух был прохладен, ветер толкал в грудь, забирался под шлем, с тихим шуршанием играясь в наушниках.

– Давай на соседнюю высотку – она ниже и это наш единственный шанс сбросить хвост, – Дед разбежался и прыгнул первым. Здесь, на самом углу, разрыв между зданиями был узкий,

вполне подходящий, чтобы через него перепрыгнуть. Двенадцать этажей – не шутка. Но страх высоты не успел завладеть рассудком. Не давая себе времени на сомненья, я разбежался и прыгнул следом. Не дотянул. Но Дед, который несколькими секундами раньше успешно перемахнул прямо в квартиру с выбитыми панорамными окнами, не подвёл. Перехватил меня на самом крае, потянул на себя, и мы оба в обнимку свалились на пол.

– Всё, валим отсюда! Нужно тихонько исчезнуть из ближайших кварталов, иначе снова зажмут в тиски.

Так и сделали. Спустились вниз, через окна на первом этаже выскочили из дома и покинули район.

Через час подошли к парку имени Гагарина. И вышли мы к нему значительно левее, существенно отклонившись от заранее намеченного маршрута из-за разборок с мутантами.

Парк был огорожен стеной, вдоль которой нужно было топтать и топтать, чтобы достигнуть ближайшего въезда. Но вынужденное отклонение от маршрута неожиданно сыграло нам на руку. В каких-то тридцати метрах через дорогу в стене зияла брешь, за которой темнел борт подбитой бронетехники, покрытый многочисленными дырами-пробоинами.

– Здесь зайдём?

– Да, – Дед вглядывался в картинку, транслируемую с дронов, временами отрываясь и обводя взглядом окрестности. – Время терять не хочется, а эта точка ничуть не хуже любой другой.

Вошли. Старатель слева, я справа, шаря по пространству прицелами оружия. Обошли бронетранспортёр. Замерли подле него, одновременно расслышав звуки мерного гудения изнутри.

– То, что мы ищем?

– Не знаю. Но лезть внутрь и проверять не будем – большой риск. Двигаем дальше.

– Может, развернём здесь один штырь? Всё равно их два, а для выполнения задания нам достаточно одного.

Старатель задумался, глянул на меня, на подозрительную машинку, тихонько гудящую на краю обглоданного леса, и неожиданно согласился:

– А давай. Чем чёрт не шутит, вдруг и в самом деле то, что надо. Разворачивай с места, ближе не подходи – не нравится мне что-то.

Так и сделал. Оставил оружие, снял рюкзак, отцепил штырь с набалдашником анализатора на конце и сапёрную лопатку. Быстро выкопал и углубил три ямки. Дед обошёл тачку и встал рядом, удерживая под визуальным контролем подходы.

Я же с тихим щелчком развернул устройство-анализатор, вытащил и раздвинул ножки, максимально плотно притопив их внутри ямок. Засыпал землёй, притоптал. Получилось крепко и ладно.

– Уходим.

Я на это только кивнул. Задерживаться здесь и дальше не имело смысла. Хотя признаю, было любопытно, что же там внутри транспорта так мерно гудит, будто высокое напряжение в электродвигателе. Но жизнь важнее любого любопытства, и желающих проверить, рискнув собственной шкурой, среди нас не нашлось.

В обглоданном лесу когда-то давно бушевал пожар. Живых деревьев тут больше не было. Обожжённые, покрытые чернотой и какой-то плесенью стволы. Кривые ветви, закрученные энергией импульса в невероятные узлы. Топкая и вязкая земля, почти болото. Бурелом и следы когтей-зубов на древесине. Её и в самом деле жрали, обгладывали. Этот факт как-то не доходил до меня на все сто процентов, пока я в упор не увидел отметины пиршества.

Уже через километр пешего пути по команде Деда надели фильтрующие маски. Детектор хим анализа не бил тревогу, но зеленоватый туман, скапливающийся под ногами и оплетающий

корни сожжённых деревьев, вызывал опасения своей ядовитой расцветкой. В этом парке была своя аура, скрадывающая звуки, тёмная, запускающая в сердце паутину тревоги.

– Ты бывал здесь раньше?

– Помолчи, Найд, тревожно что-то, – старатель выглядел, как сосредоточенный сторожевой пёс, ещё не решивший стоит ему бить тревогу или нет. Но на вопрос всё же ответил: – Не доводилось.

Дальше шли в полном молчании. Ближе к центру парка туман поднялся, полностью оплёл ступни. Если бы не мухи, мы бы существенно потеряли в видимости. Тонкая пелена заволокла пространство между устоявшими деревьями. Предметы, сокрытые в ней, приобретали новые, угрожающие черты. Павшие ветви оборачивались чёрными неподвижными лапами, трухлявые пни горбатыми чудовищами, а дупла темнели ощерившимися пастями. Тишина плотным хватом зажала лес, безветрие делало картинку неподвижной, гипнотизирующей.

Крайней точкой нашего пути был гостевой двор «Пионер». Когда-то в нём собирались люди со всего города, чтобы провести выходные вдали от городской суеты. Пожарить натурального мяса, искупаться в рукотворном озере и отдохнуть в тени многочисленных беседок, расположенных прямо над гладью озера, внутри парящих платформ. Я бывал там. В той другой жизни. Ездил с ребятами отдохнуть. Купался до сладкой усталости в теле, пил пиво, загорал вместе соседкой Юлей. А что мы творили в арендованном на ночь домике, ммм....

– Стоп!

Я на автомате замер, быстрее, чем смог сообразить, что неожиданно пропала картинка с дроидов. Через мгновение что-то шлёпнулось с неба в грязь по правую руку. Дед попятился ко мне, глянул на свои потухшие детекторы. Затем вдруг дёрнулся ко мне, схватил и оттянул к себе мою левую руку. Мои девайсы тоже «сдохли», как, кстати, и наши рации. Ведь в тот момент, когда старатель скомандовал остановку, его голос не приник к уху через гарнитуру, а донёлся глухо из-под маски.

– Что проис...

– Тихо, ни звука. Делай как я!

Старатель упал на землю и быстро-быстро пополз назад. При этом полз он, что называется задом наперёд. Ну и я тоже упал. Проползли на брюхе двадцатку метров, я, как ни черта не понимал, так и продолжал не понимать.

Доползли до распада полного грязи, перекатались прямо в жижу. Тут старатель скинул с себя рюкзак, лёг на бок и начал шустро загребать рукой грязь. Я не отставал. Через пару минут мы оба были словно болотные духи. Все в тине, глине, земле и ещё непонятно чём.

Затем Дед приложил палец к маске, прося создать тишину, и замер. Он явно чего-то ждал, пытался нас спрятать от кого-то или чего-то. И это самое «что-то» было достаточно опасным, чтобы испугать многоопытного старателя.

Ожидание тянулось медленно, а сердце, наоборот, ускоряло свой темп. Бух-бух-бух – колотилось в груди, разгоняя кровь по жилам. Вжался в землю, замер. Ждал. Как ждал и старатель, чья заляпанная грязью маска торчала из жижи в каком-то метре от меня.

То, что неизвестное нечто уже близко, стало понятно по отблеску света. Раз! И синеватый всполох прорезал местность, пройдясь слева направо где-то впереди, как раз там, откуда мы приползли. Раз! И снова синий свет просветил туман изнутри только в этот раз в обратную сторону. Раз за разом вспышки делались всё ближе, фантастической метёлкой «прометая» пространство туда-сюда.

Вслед за светом, как раз в тот момент, когда он подобрался ближе и замерцал почти над самой головой, пришли другие чувства. Неожиданно дёрнулся в руках автомат, невидимые руки прошли по экипировке, подтягивая её вверх. Вспучились карманы разгрузки, все металлические предметы в них потянулись к небу. Пришлось напрячь тело, потеть, удерживая оружие и буквально вдавливая и себя, и рюкзак в землю.

Новая вспышка не заставила себя ждать, прошлась своими лучами прямо по нам. Отразилась от стеклопластиковой маски старателя, заиграла бликами в грязи вокруг и пошла себе дальше. Раз-раз-раз, слева направо, справа налево.

Пролежали ещё долго. Давно не было видно всполохов света, ничто не тянуло из рук автомат и металлические детали экипировки, но мы всё рано не торопились встать и шевелиться. Ровно до того момента, пока не разгорелись индикаторы и экраны детекторов и не ожили наши «мухи».

– Это что за нахер такое было?

– Беспилотник собирателей. Зачем он сканирует лес и что тут ищет, не спрашивай. Одно могу сказать точно, ищет он не людей. Иначе бы держался выше, и с ним бы шла группа охотников за головами.

– С чего ты взял, что сейчас он один? – я поворачивался из одной стороны в другую, всматриваясь в туман и готовясь открыть огонь на поражение.

– Когда они охотятся, то не палятся так глупо. На беспилотнике работает система подавления. Рассчитана она на то, чтобы выключать на подлёте управляемые и самонаводящиеся ракеты. Ну а заодно и всякую другую электронику в ближнем радиусе глушит. А значит, он просто шерстит тут что-то по своим делам, и в случае угрозы ответит огнем, а затем свалит в закат. Если бы он выступал поддержкой охотникам, мы бы вряд ли что-то поняли до самого момента атаки. А так, он светит сканером на всю округу и поле вон на полную катушку подрубил. Побудем здесь ещё немного на всякий случай, пусть уйдёт подальше.

Мысленно одобрив решение старателя, ещё немного повалаться в грязи, я опустил автомат и постарался снова улечься так, чтобы меня не было видно со стороны.

– А экипа почему тянулась вверх? У меня автомат к нему тянуло так, что, пока удерживал, мышцы огнём горели.

– Мощный электромагнитный двигатель. Как думаешь, почему аэромобили двигаются только по специальным трассам в городе, не летают, куда им вздумается по воздуху?

– Потому что какой-нибудь дурак обязательно влупится в здание, и на головы людям потом упадёт.

– Аварии... Да, ты прав. Но не только. Двигатель тянет к себе металл, и чем он сильнее, тем сильнее тянет. Гражданские версии, поэтому и летают только по спец трассам. А военные снабжены деблокатором, чтобы всякая мелочь, притянутая магнитными полями, в двигатель не залетела.

Пока валялись, выжидая время, погода окончательно испортилась. Тяжёлые капли брякали в грязь, пока редкие, но дающие ясное представление о назревающем ливне. Где-то в тяжёлой чернильной вышине, прогремел первый крик-предвестник непогоды, гром.

Мы прочесали местность вокруг ожившими «мухами» и, кое-как сбросив с себя куски налипшей глины, двинулись дальше. До «Пионера» оставалось всего ничего, когда вдруг завибрировали детекторы хим анализа и излучения. Показатели, отражённые на мониторах, выплывали и нарастали с каждой секундой.

Дед глянул на небо и прохрипел единственное слово:

– Химарь.

Глава 5. «Пионер»

Бег-бег-бег. Испарина на теле, как у загнанной лошади. Сухая глотка, вязкая слюна. От яростно втягиваемого воздуха казалось, что трахея не выдержит, треснет. Сучья и коряги под ногами. Чёртова грязь, топкая и чавкающая, замедляющая каждый шаг, налипшая на одежду и обувь. Этот адский забег наперегонки со смертью отложился в памяти кадрами. Хлёсткими ударами ветвей по лицевому стеклу, глупыми падениями, вонью пота и резины внутри защитной маски.

Туман расступился, стал жиже, прозрачней, будто уступая место своему более опасному товарищу. Показались покорёженные и сгоревшие крайние дома «Пионера». Смятые и раскиданные в беспорядке остовы машин. Угол свалившейся в озеро некогда парящей платформы, торчащий над водой.

Пролетели пространство между двух сгоревших домов, словно пара гончих псов. Земля под ногами уже исходила паром, пространство вокруг начало подрагивать. Детекторы бесперебойно вибрировали, тревожа кожу предплечья и нагнетая обстановку.

Дед прямо на ходу всадил три выстрела в дверь центральной гостиницы, уцелевшей в бушевавшем здесь пожаре. Не сбавляя темпа, вломился в перегородку, снеся её к чертям. И вместе с ней свалился мне под ноги. Покатились вдвоём по полу, собирая синяки и шишки.

Мы еле успели. За спиной грянул ливень, сверкнула молния.

– Тут, аршхх... внизу бильярд и сауна... баня! – я попытался рассказать старателю о подземных этажах «Пионера», одновременно хватая ртом воздух.

– Не бзди, салага! Ходу! – Дед рванул меня за плечо, помог подняться.

Ломанулись, раскидывая мусор и сшибая какую-то мебель. Проигнорировали закрытые створки лифта и залетели на лестницу, ведущую вниз. Уже здесь, забегая последним в темное пространство неосвещённого пролета, я развернулся и захлопнул двери, бросив последний взгляд в сторону входа в здание и увидев расплзающийся по первому этажу Химарь...

– Кажись, вырвались! – Дед после забега был в гораздо лучшей форме, чем я. – Вернёмся из ходки, из спортзала не буду выходить, клянусь.

– Угу, – сил что-то говорить у меня не было. Следовало отдышаться.

Оба прижались к стенам, ожидая перенастройки визуальной системы. Через пару-тройку секунд тьма отступила, и мы аккуратно пошли вниз, стараясь не шуметь. Один этаж, совсем немного. Г-образная стойка ресепшена, какие-то бумажки, разбросанные тут и там, разбитый комп и валяющийся посреди прохода стул.

– Куда нам? – Дед задал вопрос, внимательно контролируя уходящий влево коридор.

– Что справа, не знаю. А там, куда ты смотришь, развилка – бильярд, сауна; я уже говорил.

– Вешаем здесь «муху», пусть вместо сигналки побудет. Давай, туда сначала, – старатель указал кивком на незнакомый нам обоим поворот, ведущий непонятно куда. – Работай первым номером.

– Принял.

Прошли вперёд. Парно, старатель уже успел меня немного поднатаскать. Наука очень простая на самом-то деле. Дед жмётся к левой стене, а я к правой. Первый номер спереди, второй немного сзади, такой шахматный порядок. Тот, что слева смотрит правую сторону, а правый, соответственно, – левую. В таком порядке мы не перекрываем друг другу обзор и можем вести огонь. Жаль штурмового щита у нас нет, того самого, которым орудовал Волк. Внутри таких вот коридоров штурмовой щит – лучшая защита.

Были, правда и другие варианты. Можно было бы встать друг за другом. Тогда тело первого прикрывало второго, а в таких стесненных пространствах первый номер практически стопроцентно нарвется на пулю, но прикроет позади идущего. Хотя вот это вот всё было не про

нас. Изменённые и муты не стреляют из оружия, кидаются, стараются цапнуть или ударить лапой, сбить с ног. А значит, стоять друг за другом плотничком – себе дороже.

Дошли до приоткрытой двери, пустили вперёд свободную муху. Пустынный коридор, какие-то сплошь открытые помещения с холодильниками, различными продуктовыми приблудами и единственная прикрытая дверь с надписью «техническое помещение».

Зашли, старатель встал на контроль, а я распахнул дверь. Снова пустил дрона вперёд. Пусто и глухо. Пыльные трубы, какие-то агрегаты и электрический щит.

– Попробуем запустить? – я снял маску химзащиты, сверившись с показателями детектора; сбросил рюкзак и ткнул рукой в сторону электрощита.

– Думаешь, тут хоть что-то может заработать? – Дед тоже стянул маску и снял со спины мешок.

– А что ему сделается-то? Основное – потухло, личный блок – никто не запустил. Тут сухо. Внутри погром конечно, но проводка, если визуально смотреть, вроде как цела. Даже лампы вон не побиты.

– Ну пробуй. Если тут кто-то есть, включение света его обязательно разбудит.

Последняя фраза старателя заставила меня притормозить у самого щитка.

– Ээм? Это был сарказм?

– Да нет. Пробуй, я серьёзно. Следов здоровенной твари тут нет, уже бы учуяли как минимум. Если и спит кто, то не шибко опасный. Нам в любом случае тут всё чистить, каким боком не поверни.

Я на это только плечами пожал. Ну не электрик я. Знаю просто, что в подобных увеселительных заведениях зачастую имеется свой личный источник питания. И если никто его не вынул, и он не контактит с влагой, то всё должно заработать.

Открыл щитовую. Отыскал наверху нулевой рубильник, передвинул в нижнее положение. Ну а затем одну за другой стал прожимать все имеющиеся кнопки включения. Уже через пару секунд лампы на потолке замерцали, одна из них, издав щелчок, перегорела, но остальные испытание временем выдержали.

– Ну хоть здесь нам повезло, – я был рад рабочему освещению.

– И не говори. Бросаем рюкзаки здесь, обходим помещения и выбираем место, где останемся переждать ливень.

Так и сделали. Убрали рюкзаки в уголок, взяли в руки основное оружие и пошли на зачистку. Всё было тихо, исследовали помещения одно за другим, натываясь повсеместно на следы давней трагедии. Человеческие кости, перекрученная и окровавленная горка тряпья в бильярдной. Осколки стекла под ногами. Перемазанные чем-то бурым стены. Башмак с торчащей из него костью, покрытой отпечатками зубов. Всё как везде. Практически в любом доме в городе картина была однотипной, и гостевой дом «Пионер» не был в этом исключении.

С первой проблемой столкнулись неожиданно. И она положила начало жестокому противостоянию...

Нам оставалось исследовать сауну, когда дверь туда (изначально распахнутая) вдруг с громким хлопком закрылась. От этого звука я едва не подпрыгнул на месте. Тем более что как раз смотрел в ту сторону, и готов был поклясться, что никого, кто мог бы закрыть дверь, рядом с ней не было.

Переглянулись, взяли проход на мушку. Но стоило сделать в его сторону первый шаг, как свет мигнул, а затем и потух. В этой абсолютной темноте, пока визуальный комплекс шлема перенастраивался, раздался медленный и зловещный скрип раскрывающейся двери.

Думать и гадать, что это там происходит, не стали. Не сговариваясь, открыли огонь. Зазвенели гильзы, обрушиваясь на пол. Коридор заполнился хлопками глушителей и ударами пуль. Я вдавил спуск, и не отпускал, пока вперёд не улетела последняя заряженная пуля.

– Пустой!

Кинулся перезаряжать автомат, одновременно пятясь назад. Пластиковая дверь впереди вспыхнула, загорелась от попадания плазмы. Дед продолжал работать в ту сторону, но в отличие от меня, скупое, не торопясь, экономя патроны.

Разошедшийся по дверному проёму огонь неожиданно высветил шагающую прямо на нас тень. Человекоподобная, с тонкими руками, корпусом и ногами, но при этом с вытянутой и непропорционально большой головой, тень шла, словно не замечая летящих прямо в неё пуль. Языки начинающегося пожара за её спиной, обрамляли фигуру пламенным ореолом, но не одной черты её тела высветить не могли. Будто она сама была средоточием мрака.

Мир вокруг мигнул и ослепил неожиданно ударившим в глаза светом. Вновь заработавшие под потолком лампы заставили прикрыть глаза всего на секунду, но и этого хватило, чтобы ситуация в корне изменилась.

В лицо ударили капли дождя, пахло сыростью и гнилым деревом. Раскрыв глаза, в первое мгновение я впал в ступор. Исчезли коридор и его стены, исчезла горящая дверь и шагающая на встречу тень. Старатель... Старатель тоже исчез.

А я сам неизвестным образом оказался посреди обглоданного леса. С неба лил дождь, самый обычный, не насыщенный вредным излучением и химией. Вокруг, куда не кинь взгляд, лишь обгорелые деревья да шуршание капель, вгрызающихся в землю.

– Дед!

Мой крик утонул в шуме дождя. Смахнув с лица влагу, я крутанулся на месте держа оружие наготове, но никто не пытался меня сожрать или иным образом причинить вред.

– ДЕ-Е-ЕД!!!

Ноль реакции. Мозг осознавал текущую ситуацию со скрипом, уж больно резко всё произошло. Телепортация? Глюки? Иллюзия? Морок? Да что за хрень?!

Так, соображай, Найд! Соображай! Интерфейс не работает, ИИ недоступен. На улице должен лить Химарь, но вместо него обычной дождь. Телепортация? Да хрена с два! Глюк, как есть глюк, тут и к гадалке ходить не нуж...

– Найд... омоги!

Голос старателя, приглушённый ливнем, раздался совсем рядом. Глюк? Если так, то и голос может быть обманом, ловушкой. И что из этого? Да ни хрена. Как, чёрт возьми, узнать, что правда, а что – ложь?!

Замер, обдумывая текущую ситуацию. А призыв о помощи тем временем повторился, завершившись протяжным стоном. Чертыхнувшись, сплюнул и уже собирался двинуться на голос, как, что называется, прозрел.

Следы. Если всё вот это вот глюк, то начался он, когда я был обращён лицом к горячей двери и неизвестному монстру. Дед стоял слева и чуть спереди... Следы моих подошв чётко выделялись в грязи. Вот так я стоял, вот крутнулся, вот повернулся на голос...

– На-а-айд! Помо... – Крик старателя оборвался и сменился рычанием сокрытой за пеленой дождя твари. Торопишь? Ждешь, когда брошусь на помощь? Ну ладно, будет тебе помощь.

Молясь про себя, чтобы все мои выводы оказались верными, навёл автомат туда, откуда секунду назад меня звал старатель, и вдавил спуск.

Оружие выплюнуло короткую очередь, и вместе с тем пелена дождя исчезла. Кто-то взвыл прямо по курсу и следом пришёл ответ в виде жестокой оплеухи, швырнувшей меня в стену. Невидимое нечто рвануло автомат из рук, да так сильно, что меня протащило по полу.

Морок исчез. Я снова был в коридоре. Впереди дымила покрытая языками пламени дверь. Свет от работающих коридорных ламп вполне чётко выхватывал из темноты сауны нечто монструозное, с большущей башкой, сверлившей меня взглядом абсолютно белых, затянутых плёнкой глаз.

Старатель тоже был тут. Его карабин валялся на полу, а сам он упал на колени и боролся с чем-то невидимым. До крови раздирал собственную шею, будто пытаясь сбросить удавку, что-

Матерясь и чертыхаясь, хватаясь за отбитые бока и постанывая, мы будто два инвалида, поднялись и покинули злополучный коридор, ведущий в сауну. Доползли до технического помещения и уже здесь стали потихоньку расхаживаться. Обрабатывать раны, притаскивать из смежных помещений уцелевшую мебель.

О монстре и схватке у сауны не разговаривали. Обработали раны, поели, установили у входа сито и упали спать. День выдался адски тяжёлым и энергозатратным.

Спал, что называется, словно убитый. Организм устал до такой степени, что ночь прошла без сновидений. И самое странное, что старатель проснулся позже меня. Это случилось впервые с момента нашего знакомства. Обычно я просыпался именно от того, что Дед меня распахивал. В этот раз моему напарнику досталось знатно.

Поднявшись, я не стал его будить. Он спал тревожным сном, веки дрожали. Разогрел еду, проверил мух. Затем добрался до сауны и взглянул на труп уроды, которого ИИ поместил как изменённого восьмого уровня, но не привязал к какой-либо стандартной ветке развития.

Глава 6. Волчья петля

– Создание видеозаписи завершено. Садись, посмотрим.

Уровень остаточного излучения на поверхности всё ещё был повышен. Солнце потихоньку выжигало его, но нам всё равно пришлось на некоторое время задержаться внутри гостиницы.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.